

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
« САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ РАСТИТЕЛЬНЫХ ПОЛИМЕРОВ»

А.И. Иваненко
А.В. Московский

ФИЛОСОФИЯ

Учебно-методическое пособие

Санкт-Петербург
2015

УДК 101.1 (075)
ББК 15 я 7
И 185

Иваненко А.И., Московский А.В. Философия: учебно-методическое пособие / СПбГТУРП.– СПб., 2015. - 80 с.

Настоящее учебно-методическое пособие содержит материалы по истории философии, основным ее разделам, включает в себя анализ основных философских проблем и направлений, списки необходимой литературы по каждой теме, ключевые слова, вопросы для повторения.

Пособие рекомендовано для самостоятельной работы студентов при написании рефератов, подготовке к семинарским занятиям и сдаче зачетов и экзаменов.

Предназначено для студентов всех форм обучения, изучающих философию в качестве обязательного компонента высшего образования.

Рецензенты:

Альгина Н.С., кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и культурологии СПбГТУРП;

Поляков Н.С., кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии религии и религиоведения института философии СПбГУ.

Подготовлено к печати кафедрой истории, философии и культурологии СПбГТУРП (протокол № 3 от 15 января 2015 г.).

Утверждено к изданию методической комиссией института энергетики и автоматизации СПбГТУРП (протокол № 2 от 25 февраля 2015 г.).

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом в качестве учебно-методического пособия.

© Иваненко А.И., Московский А.В., 2015

© Санкт-Петербургский
государственный технологический
университет растительных
полимеров, 2015

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее учебно-методическое пособие, предназначенное для студентов гуманитарных и технических специальностей, является дополнением к курсу философии, читаемому в рамках общеобразовательного цикла гуманитарных, социальных и экономических дисциплин. В соответствии с ФГОС ВПО данная дисциплина входит в число базовых и способствует овладению рядом общекультурных компетенций, носящих постоянный характер и проносимых специалистом через всю жизнь.

Целью курса философии является формирование у студентов навыков абстрактно-теоретического мышления, возможности его использования для объяснения общих и всеобщих проблем реальности и развитие интереса к мировоззренческим проблемам. Для достижения этой цели необходимы: изложение основных принципов и положений онтологии, гносеологии, социальной философии в историко-философском контексте, показ специфики философского подхода к изучению важнейших проблем бытия.

Авторы ставили перед собой следующие задачи:

- дать знание основных философских направлений и категорий, важнейших закономерностей развития природы, общества и мышления;
- развить умение применять категориальный аппарат философии в профессиональной деятельности, анализировать процессы и явления, происходящие в обществе, применять методы и средства познания для интеллектуального развития, повышения культурного уровня, профессиональной компетенции;
- владеть философским мышлением для выработки системного, целостного взгляда на проблемы общества.

Пособие включает в себя пятнадцать тем, в которых раскрываются важнейшие особенности философского знания, основные этапы истории философии, наиболее значимые разделы философии и их проблематика. Темы учебно-методического пособия сопровождаются списком рекомендуемой литературы и вопросами для проверки знаний.

Пособие может быть рекомендовано для самостоятельной работы студентов при подготовке к практическим (семинарским) занятиям и прохождении итоговой аттестации по указанной дисциплине.

Тема 1. ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ

(А.И. Иваненко)

1.1. Определение философии.

1.2. Специфика философии.

1.3. Функции философии.

Первый вопрос (1.1). Пожалуй, самым бесспорным будет определение философии через раскрытие смысла этого слова: философия в переводе с греческого языка означает любовь к мудрости. Как явление, она зародилась в рамках цивилизации Древней Греции приблизительно в VI в. до н.э. Тем не менее, за минувшие тысячелетия значение термина могло измениться. Приведем ряд определений современных авторов.

Философия — это стремление к абсолютному знанию (Хосе Ортега-и-Гассет).

Философия — это истолкование предельных значений культуры (Поль Рикёр).

В первой части определения философии как любви, стремления или истолкования важно то, что мы имеем дело не с завершённой доктриной или учением, а с живым (открытым) познавательным процессом. Философское знание неоднозначно, поскольку специфичен его объект — мудрость, абсолютное знание или предельные значения культуры. Достижимость абсолютного знания всегда была под сомнением ввиду ограниченности человеческого сознания, однако это не значит, что человек не способен задавать себе философских вопросов.

Что же составляет предмет абсолютного знания или мудрости? Исторически он распадается на главные темы соответствующих философских наук:

Для онтологии - это реальность.

Для гносеологии - это истина.

Для этики - это добро.

Для эстетики - это красота.

Для антропологии - это человек.

Второй вопрос (1.2). Определение философии даёт лишь первичную определённости. Далее необходимо продемонстрировать специфику, т. е. особенность философии, её отличие от похожих феноменов, которые иногда именуются духовными сферами, а иногда - формами познания. Это наука, искусство и религия.

С одной стороны, философия — это гуманитарная наука, форма рационального познания окружающего мира, а также исследование истории человеческих представлений о мире, обществе и самом себе. Это наука в ряду других наук. С другой стороны, есть принципиальные отличия, противопоставляющие философию прочим наукам и выделяющие её в отдельный вид знания. Разве может быть китайская биология или немецкая

химия? Между тем в философии нередко национальная атрибуция: арабский аристотелизм, британский эмпиризм, французский материализм. Философия стоит значительно ближе к искусству, чем наука. В отличие от науки, её предмет не может быть однозначно сформулирован на все времена. Если новоевропейскую философию интересовала истина, то русская философия больше искала правду. В отличие от науки, философия не довольствуется тем, что есть на самом деле. Её также интересует то, что должно быть. Даже мир философия исследует как единое целое, которое существует не независимо от человека, а применительно к нему.

Приближаясь к искусству, философия не сливается с ним. Хотя относительно Фридриха Ницше в профессиональной среде существовали сомнения. Кто он: блестящий эссеист или глубокий философ? Как и философия, искусство тоже является формой познания, но не рационального (основанного на рассуждениях и умозаключениях), а художественного (основанного на образах и эмоциях).

Не менее сложными являются отношения философии и религии. Если грань между христианством и философией кажется очевидной, то в случае буддизма она неясна. Религия, как правило, рассматривает ответы на философские вопросы. Однако она подчеркивает несовершенство человека и необходимость подготовки его сознания к постижению истины с помощью культовых практик. В результате религия оказывается не формой познания, а формой поклонения, способом организации коллективной жизни. В конечном счете, князь Владимир крестил Русь не для того, чтобы постичь истину, а для консолидации общества.

Третий вопрос (1.3). Термин «функция» раскрывает полезность и востребованность какого-либо явления. Есть функции и у философии. Первая из них мировоззренческая. Философия позволяет составить единую картину мира. Кроме того, выделяют методологическую функцию, поскольку философия помогает разобраться науке с собственными основаниями, определить базовые категории. Не секрет, что физика появилась как раздел философии, а понятие атома не сразу стало научным. Следующей функцией можно назвать критическую, так как философия исследует пределы и границы известных человеку знаний.

Ключевые слова: *искусство, мудрость, наука, религия, философия, функция.*

Вопросы для повторения

Что такое философия?

Как вы понимаете понятие мудрости?

Какие философские науки вы знаете?

В чем отличие философии от других форм познания?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия: учебник. - Изд.4-е, испр. и доп. – М.: Проспект, 2015.
- Батурин В.К.* Философия науки. – М.: Юнити-Дана, 2012.
- Марков Б.В.* Философия для бакалавров и специалистов: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2013.

Тема 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФИЛОСОФИИ

(А.В. Московский)

- 2.1. Возникновение философии.
- 2.2. Древнегреческая натурфилософия и первоначало сущего.
- 2.3. Элеаты и атомисты: учение о бытии.

Первый вопрос (2.1). Философия как культурное явление возникает в Древней Греции в VI в. до н. э. Уже древние задавались вопросом о том, что явилось причиной её появления. Споры о происхождении философии шли и в Новое время и не утихают до сих пор. Исследователи выделяли различные причины возникновения философии, не всегда учитывая сложность этого явления. Становление греческой философии – это системный процесс, требовавший для своего осуществления действия ряда факторов, относящихся не только к духовной жизни античного общества, но и к социально-политической и экономической сферам.

Возникновению философского знания предшествовало знание мифологическое, основными характеристиками которого являются нерасчленённость природного и общественного, человеческого и вещного, эмоциональное отношение к миру и принятие его как несомненного. Когда в результате деятельности человека характерная для мифа взаимосвязь вещей утрачивает очевидность, истина мифа перестаёт быть несомненной. Значимые для культуры мифологические образы выступают предметом осмысления в поэмах Гомера (VIII в. до н. э.) и Гесиода (VII в. до н. э.). Дальнейшее предфилософское осмысление миропорядка в его целокупности связано с деятельностью легендарных «семи мудрецов», последним из которых традиция называет Фалеса. Философия, следовательно, появляется не на пустом месте, но её рождение представляет собой революционный переворот.

Одним из ведущих факторов, обусловивших возникновение «греческого чуда» в целом и философии в частности, явилось выделение достаточно многочисленного класса свободных людей. Освобождение человека от повседневного труда позволяет ему взглянуть на мир «со стороны». Здесь осуществляется переход от «мироощущения», характерного для человека, постоянно соприкасающегося с миром, к «мировоззрению».

Человек праздный может позволить себе удивляться простым вещам, а ведь именно с удивления и начинается, по мнению древних, философия.

Не менее важен и тот факт, что философия возникает в греческих колониях, сначала – ионийских (в Малой Азии), а после – италийских. Колонии – пристанище человека деятельного, явившегося сюда в поисках лучшей доли. В конце VII – начале VI вв. до н. э. колониальные полисы (города-государства) переживают период значительного экономического и социально-политического развития. В это время устанавливаются оживлённые торговые и культурные связи со странами Древнего Востока (среди которых – Египет и Лидийское царство). Контакты с этими странами обогащают греческую культуру математическими и астрономическими знаниями, осмысление которых сыграло существенную роль в формировании рационального мировоззрения. Ранние греческие философы – блестящие математики Фалес и Пифагор, не приняли на веру известные египтянам геометрические закономерности, но нашли им строгие доказательства.

В этот же период во многих полисах одерживает победу демократическая идеология, в рамках которой отношения регулировались не установленным богами обычаем, а законом, призванным охранять справедливость. В формировании закона участвовали сами граждане полиса, в результате чего формировалось представление не только о мире, как отражении полиса с присущим ему законом, но и о том, что человек может высказать нечто, что может иметь силу закона. Развитые торговые отношения способствовали появлению чеканной монеты, заимствованной у лидийцев. Деньги – это всеобщий эквивалент, стоящий за вещами, способствовавший развитию представления о том, что и в мире может быть обнаружен подобный эквивалент.

Значительную роль в процессе становления греческой философии сыграл и отмечаемый исследователями агональный (соревновательный) характер античной культуры. Греки во всём стремились быть лучшими. Речь идёт не только о соревнованиях в силе и выносливости, но и в умении выражать свои мысли и доказывать свою правоту в спорах.

Понятно, что все названные явления могут быть обнаружены и в других культурах, но применительно к культуре греческой можно говорить об их совпадении, отнюдь не случайном, приведшем к рождению такой формы мысли, как ранняя античная философия.

Второй вопрос (2.2). Первым философом и основателем первой философской школы традиция называет Фалеса Милетского (ок. 640-546 гг. до н. э.), утверждавшего, что «всё есть вода». Представление о том, что мир произошёл из воды, само по себе не явилось принципиально новым. Оно присутствует, в частности, в древнеегипетских космогониях, известных грекам. Новшеством является то, что Фалес высказывает свои суждения рационально, основывая их на «логосе». Более того, высказывание «всё есть вода» предполагает, что всё едино. А это – подход, характерный именно для философского постижения мира.

Следующий шаг в развитии древнегреческой философии сделал Анаксимандр (ок. 610-540 гг. до н. э.), считающийся учеником Фалеса. В отличие от своего учителя, этот философ не признавал возможность рассмотрения одной из стихий в качестве первоначала сущего (так как в этом случае не представлялось возможным объяснить происхождение других стихий и вещей как их производных). Для разрешения этой проблемы Анаксимандр ввёл понятие «Апейрон» (беспредельное/неопределённое). Апейрон представляет собой лишённое видимых качественных различий и постоянно пребывающее в движении вещество, из которого возникают стихии, в борьбе которых образуются и исчезают вещи. Исследователи отмечают в мысли Анаксимандра первую в истории формулировку закона сохранения, зачатки эволюционной теории и ряд других блестящих научных прозрений.

Третий представитель Милетской школы, Анаксимен (ок. 585-525 гг. до н. э.), считавший первоначалом воздух, сделал, в определённом смысле, шаг назад. Однако его безусловной заслугой можно считать введение в философию принципа динамической причины, отсутствующего (во всяком случае, в соответствии с дошедшими до нас сведениями) у его предшественников. Этот принцип вводится посредством рассмотрения процессов «уплотнения» и «разрежения», объясняющих переход стихий друг в друга. Кроме того, воздух, по мнению философа, обладает наибольшим сходством с душой, что позволяет рассматривать мысль Анаксимена как архаичную форму пантеизма.

Употребление слова «философия» для обозначения своих занятий приписывают Пифагору Самосскому (ок. 570-497 гг. до н. э.), создателю развитого религиозно-философского учения, в котором «всё есть число». Это положение означало непоколебимую уверенность пифагорейцев в том, что «космос» (упорядоченный мир, употребление этого термина традиция также приписывает Пифагору) обладает определённой структурой, подчинённой числовым отношениям. Поиск этих отношений стал одной из важнейших целей пифагорейцев, сделавших на этом пути ряд значимых открытий. Представители пифагорейского союза внесли важный вклад и в древнегреческую астрономию. Внимания заслуживает картина мира, предложенная Филолаем Кротонским (ок. 470-399 гг. до н. э.), в которой вокруг «срединного огня» вращаются Солнце, Земля, Луна, планеты и «сфера неподвижных звёзд». В число планет входит Антиземля, невидимая для человека, но позволяющая объяснить солнечные и лунные затмения.

Уникальной фигурой раннего периода истории античной мысли является Гераклит Эфесский (ок. 540-480 гг. до н.э.). За сложный язык, богатую образность единственного сочинения философ был прозван «Тёмным». Обилие дошедших до нас фрагментов говорит, тем не менее, о стабильном интересе древних читателей к мысли эфесца. Легенда изображает Гераклита «плачущим философом», жалевшим всех «дурно живущих и дурно умирающих людей».

Первоосновой мира, который «не создан никем из богов, никем из людей», Гераклит называл огонь – самую динамичную стихию. Этот огонь, что «мерами вспыхивает и мерами угасает», представляет собой, скорее, не одну из стихий, но образ постоянного движения и изменения. Другие важнейшие образы в мысли Гераклита – река, в которую нельзя войти дважды, война как «отец и царь всех» и удел человеческий как «дитя играющее».

Одной из важнейших категорий мысли Гераклита выступает «логос». Этот греческий термин непросто для перевода, так как имеет около двадцати значений, в числе которых «слово», «речь», «смысл», «разум», «причина», «разумное основание», «рассуждение» и т. п. Под логосом понимается как разумный (по крайней мере, отчасти) закон, управляющий мирозданием, так и целостное знание о мире. Логос существует издавна, но люди, за исключением некоторых избранных, не могут его услышать. Этому знанию противопоставляется «многознание» (частное знание о единичных вещах), которое «уму не научает».

Значимым прозрением философа является открытие единства и борьбы противоположностей, дающее основание некоторым исследователям называть Гераклита создателем диалектического метода в философии.

Третий вопрос (2.3). Дальнейшее развитие ранней античной философии связано с деятельностью философов Элейской школы, представители которой сделали шаг от натурфилософии к онтологии. В качестве предшественника элейской школы называют странствующего поэта и мыслителя Ксенофана Колофонского (ок. 570-478 гг. до н. э.). Ксенофан известен своей критикой традиционной греческой религии и её антропоморфных богов. Этим представлениям он противопоставлял учение о едином шарообразном божестве, тождественном космосу. Таким образом, Ксенофан может быть, с определёнными оговорками, назван первым пантеистом.

Основателем Элейской школы является Парменид (VI-V вв. до н. э.), по праву считающийся одним из наиболее выдающихся философов античного мира. Воззрения Парменида изложены в поэме, которую предваряет мистическое вступление, описывающее полёт на колеснице «куда только мысль достигает». Основной текст поэмы условно разделяется на части, описывающие «путь истины» и «путь мнения».

В основе «пути истины» – учение о бытии, базирующееся на принципе тождества бытия и мышления: «мыслить и быть – одно и то же». Таким образом, бытие мыслимо, небытие же помыслить невозможно, следовательно, оно не существует. Бытие едино, вечно, неделимо и самодостаточно. Оно мыслится шарообразным, так как эта форма представлялась грекам наиболее совершенным. Философ призывал считать верным «путь истины», не доверяясь ощущениям и привычным представлениям. Тем самым устанавливается приоритет разума над чувством.

«Путь мнения» нельзя назвать однозначно ложным. Но он представляет собой путь обыденного знания. Мир, который «мнится», смешан из бытия и небытия, истины и лжи, света и тьмы. В разделе поэмы, посвящённом «пути мнения», Парменид описывает, в том числе, свои космологические представления. В соответствии с ними космос один, он окружён сферической оболочкой и состоит из концентрических колец, вращающихся вокруг мирового центра. Ошибкой является только допущение самостоятельного существования мира.

Ученик Парменида Зенон (V в. до н. э.) вошёл в историю как автор оригинальных доказательств невозможности движения (известных как «апории Зенона»). Важно, что Зенон не отрицал возможность движения на чувственном уровне, соответствующем «пути мнения». Поэтому возражения, подобные описанному А. С. Пушкиным («...другой смолчал и стал пред ним ходить»), не могли быть признаны состоятельными.

Систематизатором учения элеатов выступил Мелисс (V в. до н. э.), внесший в него ряд важных поправок. Текст Мелисса, в отличие от поэмы Парменида, был написан прозой. Философ описывал бытие как вечное (так как оно не могло возникнуть из ничего), бесконечное (так как в противном случае оно граничило бы с ничто), единственное (две и более бесконечные сущности невозможны), однородное, неподвижное (условием движения должна быть пустота, т. е. ничто) и неизменное. Вещи чувственного мира не обладают указанными свойствами, что опровергает их реальность.

Оригинальный синтез учения элеатов и построений ранних натурфилософов осуществил Эмпедокл из Агригента (ок. 490-430 гг. до н. э.). Эмпедокл отрицал рождение и гибель вещей, признавая только «смешение» и «разделение». Внешней причиной смешения и разделения философ считал «любовь» и «вражду», являющиеся нематериальными, но пространственно протяжёнными. В эпоху любви мир пребывает в совершенном единстве, после чего в него проникает вражда, разделяя разнородные элементы и соединяя однородные. Позже любовь возвращается, соединяя разнородные элементы и разъединяя однородные. Эти фазы предшествуют последней, которая ознаменована происхождением жизни.

Сильное влияние учения элеатов испытал и Анаксагор из Клазомен (ок. 500-428 гг. до н. э.), с именем которого связывают начало философии в Афинах. Философ утверждал, что изначально «вместе все вещи были, бесконечные по количеству и по малости». В этом начальном состоянии мир представлял собой смесь бесконечного числа «семян» всевозможных веществ. Затем миру было сообщено движение, источником которого являлся внешний по отношению к нему «Ум», который содержит в себе знание обо всём. Положение Анаксагора о «семенах» во многом близко учению атомистов, а рассуждение об «Уме» как движущей причине позволяет считать афинского философа предшественником деистов Нового времени.

Трансформация учения о бытии происходит в философии атомизма, предложенной Левкиппом (V в. до н. э.) и его знаменитым учеником Демокритом (ок. 460-370 гг. до н. э.). Атомисты во многом повторяют

аргументацию элеатов, но вместо единого бытия вводят понятие атомов (буквально «неделимых») и постулируют существование пустоты как условия их движения.

Ключевые слова: *натурфилософия, первоначало, Милетская школа, Гераклит Эфесский, логос, бытие, Элейская школа, тождество бытия и мышления, апории Зенона, Эмпедокл, Анаксагор, атомизм.*

Вопросы для повторения

Почему исследователи называют рабовладельческий строй в числе основных факторов, обусловивших возникновение философии?

Почему Фалеса Милетского считают первым философом?

Что такое «Апейрон»?

С именем какого мыслителя традиция связывает возникновение термина «философия»?

Почему «в одну реку нельзя войти дважды»?

Каковы основные категории философии Гераклита Эфесского?

Как Ксенофан Колофонский относился к традиционной религии, и какую идею он ей противопоставил?

В чём состоит принцип тождества бытия и мышления?

Каковы основные характеристики бытия в представлении Парменида?

Каким образом Зенон доказывал невозможность движения?

Какие поправки внёс в учение Парменида Мелисс?

Чем примечательно учение Анаксагора?

Что такое «атомизм»?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Антология мировой философии. Т.1. Философия древности и Средневековья / ред. кол. В. В. Соколов и др. – М.: Мысль, 1969.

Богомолов А. С. Античная философия. – М.: МГУ, 1985.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986.

Лебедев А.В. Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. – М.: Наука, 1989.

Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. – СПб.: Азбука, 2014.

Тема 3. КЛАССИЧЕСКАЯ АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

(А.В. Московский)

3.1. «Познай самого себя». Сократ и открытие человека.

3.2. Философия Платона.

3.3. Философская система Аристотеля.

Первый вопрос (3.1). Середина V в. до н. э. – яркий и непростой период в истории античной культуры. В это время возникают условия для переворота, затронувшего все сферы социальной и политической жизни греческого общества и произведшего радикальное изменение в образе мыслей значительной части населения. Этот переворот был связан с развитием политической жизни, предполагавшей, что политика есть дело каждого гражданина. Центр культурной жизни переносится из колоний в континентальную Грецию, где ведущее значение приобретает крупный город Афины.

Что касается философии, то она в эту эпоху оказывается в кризисе, объясняющемся обилием учений и, как следствие, возрастающим сомнением в продуктивности натурфилософии. Симптоматичным явлением рассматриваемой эпохи стало движение «софистов» – странствующих «учителей мудрости». Основным (и, по сути, единственным) критерием, на основании которого софистов отличали от философов, являлась плата за обучение. Философы учили из любви к мудрости и ради истины, тогда как софисты сделали обучение источником дохода. Софисты не ставили целью создание философских учений. Это были профессиональные ораторы, учившие риторике (ораторскому мастерству) и эристике (искусству спора), оказывали помощь в подготовке речей для политических мероприятий и судебных разбирательств. Динамичная политическая жизнь в демократических Афинах делала услуги софистов исключительно востребованными.

Неудивительно, что постоянная практика обоснования и доказательства самых различных, а иногда – и противоположных, положений привели софистов на позиции релятивизма и скептицизма. Протагор из Абдеры (ок. 480-410 гг. до н. э.) сформулировал известный принцип «человек есть мера всех вещей». Горгий из Леонтин (ок. 480-380 гг. до н. э.), в основном – для демонстрации искусства убеждать, доказал невозможность бытия (рассуждая в духе элеатов) и постулировал онтологическую независимость слова. Слово, безотносительно к его истинности, есть мощный инструмент убеждения, внушения и верования. Понятно, что как плюрализм мнений о природе космоса, так и обесценивание софистами традиционного стиля философствования, вызвали к поиску иного объекта и новых методов рассуждения.

Этим объектом становится человек, а новый способ философствования был реализован Сократом (469-399 гг. до н. э.). Негативная оценка влияния софистов на развитие греческой философии в рассматриваемый период должна быть поставлена под вопрос. Софистическая мысль, как и философия Сократа, явилась необходимым фактором, способствовавшим осуществлению грандиозного поворота от космоса к человеку. Но именно последний сделал важный шаг от «физической философии» к философии нравственной. Философ, признанный

дельфийским оракулом мудрейшим из людей, считал основной целью человека самопознание. «Познай самого себя», – любил повторять он.

Сократ не оставил записей, поэтому о его философии можно судить только по рассказам современников. Однако для понимания места и роли афинского мыслителя в истории философии и культуры созданный ими образ Сократа может оказаться важнее. Философия Сократа носила не монологический (как у других философов), но диалогический характер. Философ прогуливался по Афинам, вступая в беседу с прохожими. Будучи сыном повитухи, Сократ считал, что по-своему продолжает её дело, принимая у собеседников роды истины. При помощи наводящих вопросов мыслитель добивался того, что собеседник самостоятельно делал необходимые выводы. Другим излюбленным методом Сократа являлась «ирония» (которую можно определить как притворство). Философ утверждал, что знает лишь то, что ничего не знает, и притворялся неучёным простаком. К уловкам такого рода относится, скорее всего, и привычка Сократа ссылаться на «даймона», подсказывавшего ему, как не следует поступать.

Философия Сократа – это философия нравственная. Высшим и абсолютным благом, составляющим цель человеческой жизни, мыслитель считал добродетель. Только она способна дать счастье. Сократ фактически отождествляет добродетель со знанием, поэтому ей можно и должно учиться. Порок же всегда связан с невежеством. Следовательно, никто не грешит сознательно, но совершает ошибки по незнанию. Поэтому целью подлинного знания становится совершенствование души и разума.

Как и многие выдающиеся афиняне его времени, Сократ был осуждён за оскорбление богов, которое, в соответствии с печально известным законом Диопифа, каралось смертью. Если для ряда других видных деятелей культуры удалось добиться смягчения приговора, то в случае с Сократом это не произошло. Философ отказался от побега, который могли устроить ему друзья, и мужественно принял смерть, до последнего вздоха общаясь с учениками.

Второй вопрос (3.2). В число ближайших учеников Сократа входил и Платон (ок. 427-347 гг. до н. э.), которому суждено было стать одним из величайших философов в истории. Настоящее имя мыслителя – Аристокл, Платоном же (то есть «Широким») его прозвал Сократ. Платон первым раскрыл понятие философии как деятельной любви к мудрости. Философ любит мудрость, стремясь обрести её. Не занимаются философией либо боги и мудрецы, обладающие мудростью, либо глупцы, в мудрости не нуждающиеся. Философ пребывает между первыми и вторыми, а его путь к мудрости и есть философия. Школа, основанная философом, называлась Академией (так как находилась в роще, посвящённой герою Академу).

Труды Платона, за небольшим исключением, написаны в жанре диалога. Они представляют собой художественные произведения, персонажи которых беседуют на определённую тему. В диалогах присутствует,

непосредственно или в воспоминаниях героев, Сократ, помогающий рождению истины.

Систематическую философию, как единую последовательность непротиворечивых предложений, в платоновских диалогах выявить очень непросто. Его философия сложна и многообразна, но в ней можно выделить несколько основных тем, «смысловых центров», в числе которых: вопрос о бытии и связанная с ним проблема познания и его условий, учение о душе, добродетель, справедливое общественное устройство. Эти вопросы разрабатываются философом не изолированно, но в их взаимосвязи.

Центральной категорией мысли Платона является «эйдос» (часто переводимый как «идея»). Понятие эйдоса становится определяющим как для учения Платона о бытии, так и для его теории познания, связующим звеном между которыми выступает учение о душе.

Эйдос представляет собой объективно существующее общее понятие, совершенную сущность или свойство. Он обладает основными характеристиками истинно-сущего, заданными ещё Парменидом: он вечен, неизменен и может быть постигнут только мышлением. Эйдосы находятся в особом «месте над небесами», качественно отличном от физического космоса. Вещи чувственного мира являются таковыми, каковы они есть, в силу причастности определённым эйдосам. При этом вещь может быть причастна нескольким эйдосам одновременно, например, красивая лошадь причастна как идее «лошадности», так и «прекрасному самому по себе». В мире эйдосов царствует идея Блага, сияющая ярче солнца. Способность человека давать определения, строить общие понятия и распознавать вещи, как несовершенно обладающие своими качествами, предполагает «припоминание» идеальных сущностей-эйдосов.

Концепция знания как «припоминания» основывается на учении о бессмертии души. Только в этом случае душа способна обладать истинным знанием до всякого опыта. Тело же, способное исключительно к чувственному восприятию, выступает как помеха для познавательной деятельности души, протекающей в сфере чистого мышления. Именно поэтому Сократ не боялся смерти, воспринимая её как исцеление.

Один из наиболее известных образов души в мысли Платона – крылатая колесница, запряжённая белым и чёрным конями. Правит колесницей разум, тогда как кони – это «яростная» и «вождедеющая» части души. Первый конь послушен, тогда как второй – скверный и ретивый. Именно он постоянно тянет колесницу в сторону, в результате чего она всё больше отклоняется от своего пути, чтобы потом, теряя перья, направиться вниз и воплотиться. Пребывая вне «телесного плена», душа «следует за богами», и в это время возница-разум имеет возможность созерцать эйдосы. Лучшие из душ, что успели увидеть больше эйдосов, достаются философам, наихудшие – тиранам. Вознестись к миру истинно-сущего душе позволяет любовь, поэтому она мыслится одним из условий подлинного философствования.

Несмотря на то, что большинство поставленных Платоном вопросов не получает однозначного решения в его работах, сама их постановка может считаться неоценимой заслугой этого философа. В сущности, эти вопросы по сей день остаются основополагающими для философии.

Третий вопрос (3.3). Мысль Аристотеля (384-322 гг. до н. э.) представляет собой, наряду с учением Платона, высшую точку в развитии античной философии. В отличие от своего учителя, Аристотель смог создать стройную философскую систему, т. е. предпринял попытку дать ответы на все имеющиеся вопросы. Философ внёс вклад в различные области знания, предложил первую в истории классификацию наук. Философ выделял науки практические, творческие и созерцательные. В эту классификацию не входит созданная Аристотелем логика (или, в его терминах, «аналитика»), так как она мыслилась не отдельной дисциплиной, а инструментом («органом») для познавательной деятельности в целом.

К практическим наукам относятся те, что предполагают сознательный выбор. Таковы этика и политика. К наукам созидательным или творческим относятся дисциплины, объясняющие, как из определённого материала посредством некой деятельности создаётся готовое произведение. Науки созерцательные или теоретические ничего не производят, но изучают сущее само по себе, ради него самого. К созерцательным наукам относятся физика, математика и «первая философия».

Стремясь преодолеть сложности, с которыми столкнулся его учитель при создании своей теории, Аристотель предлагает учение о четырёх причинах, развивающее, по сути, всю предшествующую философскую традицию. Первой причиной является формальная – сущность, форма, определение вещи («Что?»). Вторая причина – материальная («Из чего?»). Третьей причиной становится движущая («Откуда началось движение?»). Четвёртая причина – это причина целевая («Ради чего?»)

Если с вещами, произведёнными человеком, всё относительно просто, то при объяснении природных объектов возникают определённые сложности, большую часть которых мыслитель успешно преодолевает. Для объяснения движения и изменения вещей в мире Аристотель вводит понятия «действительности» и «возможности». Форма в этом случае оказывается действительностью, или «актуальностью», материя же – чистой возможностью. Формы или сущности развивающихся объектов называются «энтелехиями» (данное слово отражает наличие цели внутри объекта). Так, жёлудь – это возможный дуб, уже «заложенный» в нём. С понятием энтелехии связано и учение Аристотеля о душе. Душа есть «энтелехия тела», поэтому со смертью тела исчезает и душа. Бессмертным оказывается только деятельный ум, божественная часть души, появляющаяся в ней извне.

Учение о причинах получает развитие в рамках «Первой философии», считающейся высшей из созерцательных наук. С лёгкой руки собирателя трудов Аристотеля, Андроника Родосского, труд о первой философии получил название «Метафизика», так как по замыслу и порядку занимал

место после «Физики». Так, благодаря случаю, философия приобрела удобный термин для обозначения рассуждений о «заприродных» началах.

Вершиной аристотелевской метафизики стало учение о «неподвижном перводвигателе», своеобразном «боге философов». Существование вечного движения предполагает постоянно действующую причину. При этом сущность, сообщающая это движение, не может пребывать в движении, так как в этом случае требовалась бы причина этого движения, и так – до бесконечности. Двигать, оставаясь неподвижным, способно только мышление, являющееся, по Аристотелю, и наивысшей формой деятельности. Совершенному мышлению необходим и наилучший объект, поэтому такое мышление может мыслить лишь само себя. Так же бог мыслится «формой форм», т. е. высшей формальной причиной.

Судьба не предоставила Аристотелю возможность возглавить Академию после смерти учителя. Мыслитель основал собственную школу, альтернативную Академии, неподалёку от храма Аполлона Ликейского. Школа была названа Ликеем, или, в поздней передаче, Лицеем. Учеников Аристотеля называли перипатетиками, «прогуливающимися». Считалось, что философы аристотелевской школы во время занятий прогуливались по дорожкам. Но наиболее вероятным в настоящее время считается происхождение этого слова от названия «перипатоса», крытой галереи, служившей в Ликее лекционным залом.

Философия Аристотеля оказала неопределимое влияние на всю последующую мысль. Забытая на Западе в ранние века христианства, она была по достоинству оценена арабо-мусульманской интеллектуальной традицией, откуда впоследствии была заимствована мыслителями позднего Средневековья. Ряд важнейших положений аристотелизма нашёл отражение и в мысли Нового времени (в частности, у Г.-В. Лейбница). Разработанная Аристотелем классическая логика составляет основу логического знания.

Ключевые слова: *софисты, Сократ, сократические методы, Платон, эйдос, теория идей, бессмертие души, Аристотель, причины, материя, форма, возможность, действительность, энтелехия, метафизика, перводвигатель.*

Вопросы для повторения

С чем был связан переворот в античной культуре середины V в. до н. э.?

Кто такие софисты, и в чём греки видели их отличие от философов?

Объясните положение «Человек есть мера всех вещей»?

Можете ли вы назвать какие-нибудь письменные труды Сократа?

Что такое сократическая ирония?

В чём состояло сократовское «искусство родовспоможения»?

Назовите центральное понятие философии Платона?

Что царит в мире идей?

Объясните предложенный Платоном «миф о пещере»?

Как Аристотель классифицировал науки?
Каковы, по Аристотелю, причины вещей? Можете ли вы объяснить их на примере?
Что означает термин «метафизика», и каково его происхождение?
Что такое «неподвижный перводвигатель»?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Античная философия. Энциклопедический словарь / под. ред. П. П. Гайденоко, М. А. Солоповой. – М.: Прогресс- Традиция, 2008
- Антология мировой философии. Т. 1. Философия древности и Средневековья / ред. кол. В. В. Соколов и др. – М.: Мысль, 1969.
- . Богомолов А. С. Античная философия. – М.: МГУ, 1985.
- Сергеев К. А., Слинин Я. А. Античность и Новое время о космосе и его познании человеком. – СПб.: Наука, 2014.

Тема 4. ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

(А.В. Московский)

- 4.1. Общая характеристика эллинистической мысли.
- 4.2. Философия стоической школы.
- 4.3. Философия скептиков.
- 4.4. Эпикурейская философия.
- 4.5. Неоплатонизм.

Первый вопрос (4.1). Термин «эллинизм» введён выдающимся историком И.-Г. Дройзеном (1808-1884) для обозначения периода в истории Восточного Средиземноморья и прилегающих к нему территорий, оказавшихся после завоеваний Александра Великого под властью македонской аристократии и духовным владычеством греческой культуры. Хронологическими рамками эллинизма являются победа Македонии над Грецией в 338 г. до н. э. и оккупация римлянами последнего эллинистического государства, Египта Птолемеями, 30 г. до н. э. Применительно к истории философии представляется методологически оправданным говорить об эллинистическо-римском периоде, объединяя историю мысли эллинизма и эпохи римского владычества.

В эллинистическо-римской философии чистое умознание отступает на второй план, уступая место нравственно-практической стороне учений. Интерес представляют не вещи сами по себе, а взаимоотношения между людьми и вещами. В центре рассуждения представителей основных философских учений – идеал мудреца, к которому следует стремиться. В это время, особенно – в римский период, имеет место популяризация философии, её распространение по всем слоям общества (среди выдающихся мыслителей эпохи можно встретить как рабов, так и императоров). При этом

профессиональные философы составляют особый класс, пользующийся особыми привилегиями.

Завершение античной философии датируется 529 г., когда император Юстиниан специальным эдиктом запретил «язычникам» занимать публичные здания, что подразумевало запрет на организацию школ и преподавание. Эдикт в резкой форме отказывал представителям нехристианских школ в общественной поддержке и предусматривал наказание в форме лишения собственности или ссылки для нарушителей. Это событие является лишь формальным подтверждением победы новой религии над античной мыслью.

Второй вопрос (4.2). Одной из ведущих школ эллинистического и римского периодов в истории античной мысли является стоическая школа, основанная Зеноном Китийским (ум. ок. 262 г. до н. э.) Название школы происходит от Расписной Стои, украшенного росписями портика в Афинах, в котором Зенон встречался с учениками. Стоицизм органично включает в себя многие важнейшие элементы предшествующих и современных ему философских учений. Стоики делили философию на логику, физику и этику, образно сравнивая её с плодовым садом (логика – ограда, физика – деревья, этика – спелые плоды).

Наибольшей популярности стоицизм достигает в Риме, где акцентируется, в основном, этическая составляющая учения. Ярчайшими представителями римского стоицизма являются Луций Анней Сенека младший (ок. 4 г. до н.э. – 65 г.), император Марк Аврелий (121-180 гг.) и Эпиктет (ок. 50-140 гг.). Идеи стоицизма разделяли многие выдающиеся деятели римской культуры: глава римского красноречия Марк Туллий Цицерон, историк Плутарх, убийца Цезаря Марк Брут.

В основе стоической этики лежит принцип любви к Судьбе. Судьба мыслится божеством, владычествующим над всеми явлениями. Сильных она ведёт, слабых – тащит, ибо «Что бы ни случилось с тобой, оно определено тебе от века». Поэтому добродетель и нравственное поведение состоит в том, чтобы жить в согласии с природой. «Не требуй, чтобы совершающееся совершалось по твоей воле, но желай, чтобы совершающееся совершалось так, как оно совершается, и проживешь счастливо».

Сила и успех мудреца в том, что он освобождается от привязанностей и желаний, удовольствия и страдания, опасений и надежд. Он становится носителем подлинной внутренней свободы, тогда как остальные пребывают в плену обстоятельств, влечений и упований. Мудрец невозмутим, тогда как души неразумные подвержены грусти и печали. Сказанное выше не означает, что стоический мудрец пребывает вне общественной жизни. Он может наставлять государственных деятелей, участвовать в разработке справедливых законов.

Отзвуки стоической философии можно услышать в библейской Книге Экклезиаста. Этика стоиков оказала влияние на всю последующую

философскую традицию, найдя отражение как в христианском учении, так и в мысли таких философов, как И. Кант и Ф. Ницше.

Третий вопрос (4.3). Другим важным направлением в философской мысли эллинистическо-римского периода является скептицизм, представленный несколькими школами. Начало данного направления традиция возводит к Пиррону (365-275 гг. до н. э.), разработавшему положения, демонстрирующие неоднозначность чувственных представлений.

Чувства боли и удовольствия, пользы и вреда и т. п. могут различаться в зависимости от вида живых существ, да и на уровне отдельных людей восприятия могут различаться. Данные чувственного восприятия могут не согласовываться между собой, зависеть от положения вещей в пространстве, изменений окружающей среды, отношений, в которых находятся вещи.

Достоверность рассудочных знаний сподвижники Пиррона также подвергли сомнению. В качестве наглядного доказательства приводилось многообразие философских учений, часто друг другу противоречащих. В основе любого учения присутствуют положения, принимаемые без доказательств. Достигшие совершенства в искусстве опровержения доводов оппонентов скептики легко вскрывали изъяны «нерушимых» фундаментов учений предшественников и современников.

Пиррон и его последователи считали высшим проявлением мудрости воздержание от суждения, мыслившееся не самоцелью, но средством достижения душевного покоя. Скептики, однако, не утверждают принципиальную невозможность истины (подобное высказывание тоже являлось бы догматическим). Они готовы к встрече с ней, но такая возможность всё никак не может представиться.

Влияние скептицизма обнаруживается в мысли эпохи Возрождения и Нового времени (М. Монтень, Р. Декарт, Ф. Бэкон и британские эмпирики), оказало существенное влияние на развитие философии науки.

Четвёртый вопрос (4.4). Ещё одна влиятельная философская школа была основана Эпикуром (341-270 гг. до н. э.). Эпикурейскую школу часто называют Садам (Эпикур с учениками предпочитали проводить занятия в саду). Ранний Сад связан с деятельностью Эпикура и его ближайших учеников, в числе представителей Среднего Сада присутствует Федр, явившийся одним из учителей Марка Туллия Цицерона, Поздний Сад представляет собой римский эпикуреизм. Среди представителей римского эпикуреизма выделяется Тит Лукреций Кар (95-55 гг. до н. э.). Идеи Сада были близки многим видным деятелям римской культуры, в том числе – поэту Вергилию.

Эпикурейское учение о природе являет собой новый этап в развитии античного атомизма. В отличие от Демокрита, Эпикур признаёт за атомами возможность спонтанного отклонения от прямолинейного движения (т. е., по сути, свободу). Из атомов состоит и душа, мыслящаяся смертной. Особые

атомные истечения исходят от блаженных богов, являясь причиной получившей всеобщее распространение идеи божества, и от людей, формируя новых богов. В теории познания на первое место ставятся ощущения, вторичными по отношению к которым оказывались представления, чувства и интуитивное прозрение.

Однако центральной темой эпикурейской философии остаётся этическая проблематика, которой подчинено учение о природе и богах. Основную задачу философии Эпикур видел во врачевании человеческого страдания, тогда как мысль, не способную к подобному врачеванию, считал пустой. Для исцеления от страданий мыслитель предлагает «четверолекарствие», составляющими которого являются мысли о достижимости блага, лёгком претерпевании зла, бессмысленности страха перед смертью и высшими силами.

Бессмысленность страха перед смертью Эпикур объяснял особым свойством этого «зла», состоящем в том, что оно существует лишь тогда, когда не существуем мы. Богов эпикурейцы видели безмятежными и блаженными, из чего следовало, что они не вмешиваются в дела мира. Традиционная же религия происходила из невежества и страха человека перед природными явлениями.

Эпикурейский мудрец – это мудрец наслаждающийся. Говоря об удовольствии, Эпикур имел в виду не «удовольствие распутников», но умение наслаждаться жизнью, уклоняясь от страдания. Душевные страдания считались более жестокими, нежели телесные (последние относятся к настоящему моменту, тогда как страдания душевные могут иметь причиной события прошлого или опасения перед будущим). Поэтому душевный покой мыслился высшим счастьем. Одной из основных форм уклонения от страданий представлялась «незаметная жизнь» (невмешательство в общественные дела). Огромное значение в эпикурейской этике придавалось дружбе.

Пятый вопрос (4.5). Последний расцвет античной мысли связан, не в последнюю очередь, с философией неоплатонизма. Мысль Платона сочеталась в построениях его поздних последователей с идеями пифагореизма, рациональные методы – с техниками мистического познания.

В качестве одного из важнейших истоков неоплатонизма может быть названо учение александрийского философа Аммония Саккаса (176-242). Ведущую роль играли Александрийская школа, восходящая непосредственно к Аммонию, наиболее яркими представителями которой являются Плотин (205-270) и его ученик Порфирий (234-305), сирийская школа, основанная учеником Порфирия Ямвлихом (280-330) и афинская школа Прокла (410-486).

В центре неоплатонической мысли – учение о Едином, которому ещё Платон отводил место на вершине мира идей. Единое неоплатоников бесконечно и представляет собой ничем не ограниченную продуктивную потенцию. Единое «держит само себя», оно есть «благо, которое само себя

творит». Посредством «эманаций» (истечений) из Единого творятся иные сущности – Ум, мировая душа и единичные души. Мир, создаваемый божественными началами, ограничен материей, представляющей собой низшую ступень творения всего из Единого. Материя мыслится «первичным злом», причиной всех несовершенств. Человек оказывается раздвоенным между миром божественным и несовершенным чувственным миром. Одним из путей обретения единства выступает «экстаз», мистическое воссоединение с Единым, достигаемое посредством особых психотехник.

Развиваясь параллельно с христианством и, в ряде аспектов, – в полемике с ним, неоплатоническая мысль смогла оказать на новую религию влияние, значение которого сложно переоценить. Элементы неоплатонизма можно обнаружить также в еврейской и мусульманской философии.

Ключевые слова: *эллинизм, этика, идеал мудреца, стоицизм, эпикуреизм, атонизм, гедонизм, скептицизм, воздержание от суждения, неоплатонизм.*

Вопросы для повторения

Каковы хронологические рамки эллинистическо-римской философии?

Назовите основные характеристики философии эллинистическо-римской эпохи.

Каково происхождение слова «стоицизм»?

Назовите основные черты Мудреца в представлении стоиков?

Что такое «четверолекарствие»?

Как эпикурейцы объясняли бессмысленность страха перед смертью?

Готовы ли скептики к встрече с истиной?

Что такое «эманация» в философии неоплатонизма?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Античная философия. Энциклопедический словарь / под. ред. П. П. Гайденко, М. А. Солоповой. – М.: Прогресс-Традиция, 2008.

Антология мировой философии. Т. 1. Философия древности и Средневековья / ред. кол. В. В. Соколов, В. Ф. Асмус и др. – М.: Мысль, 1969.

Богомолов А. С. Античная философия. – М.: МГУ, 1985.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986.

Тема 5. ФИЛОСОФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

(А.В. Московский)

5.1. Формирование средневековой философии. Апологетика и патристика.

5.2. Схоластика: история, проблемы и понятия.

5.3. Философия эпохи Возрождения.

Первый вопрос (5.1). Понятие «Средние века» возникает в эпоху Возрождения для обозначения периода (оцениваемого, главным образом, негативно), разделяющего эту эпоху и классическую Античность. Существует несколько критериев, на основании которых исследователи выделяют Средневековые как особый тип культуры и устанавливают его хронологические рамки. Если со Средними веками, в целом, это сделать не всегда просто, то определить рамки и выделить основные особенности средневековой мысли значительно легче. Средневековая философия – это философия религиозная, её истоки и основания укоренены в богословские постулаты религий откровения – христианства, иудаизма и ислама. Этим определяется «теоцентризм» (сосредоточенность на вопросах о Боге) средневековой мысли и подчинённое, инструментальное положение философии по отношению к богословию (определение философии как «служанки богословия»).

Средневековая мысль возникает вместе с новой религией, совершившей грандиозный мировоззренческий переворот. Первым христианским философам приходилось отстаивать состоятельность нового учения перед «соперниками христианства» – адептами многочисленных культов, распространённых на территории Римской империи, представителями античных философских школ и гностических общин. В этой связи ранний период истории христианской философии называют временем апологетов («защитников»).

Важнейшим вопросом, вставшим перед первыми христианскими философами, стал вопрос об отношении между молодой религией и античной философской традицией. В его решении наметились две точки зрения: согласно первой из них, христианство не нуждается в античной мысли, которая, как творение «язычников», объявляется вредной, вторая же точка зрения предполагала, что античная философия является подготовительным этапом и потому заслуживает внимательного изучения. Первая линия связана с именем Квинта Тертуллиана (ок. 160-220). Второй точки зрения придерживались, в частности, представители Александрийской школы Тит Флавий Климент (ок. 150-215) и Ориген (185-254). Последний оказал значительное влияние на дальнейшее развитие христианской мысли, хотя ряд важнейших положений его учения не был принят Церковью. Кодификация христианского вероучения осуществлялась на Вселенских Соборах и была связана с деятельностью философов и богословов, названных Отцами Церкви. Этот период в средневековой мысли получил название «патристики». Отцами Восточной Церкви являются «великие каппадокийцы» – Василий Великий (ок. 331-379), Григорий Нисский (ок. 335-394) и Григорий Богослов (ок. 330-389). В число Отцов Западной Церкви входит один из крупнейших мыслителей в истории западной философии – Августин Аврелий (354-430). Августин выступает родоначальником европейского «субъектоцентрического» и исторического сознания, оказав, тем самым,

влияние не только на средневековую мысль, но и на философию Нового времени, вплоть до XXI в.

Второй вопрос (5.2). Третьим, наиболее продолжительным и плодотворным периодом в истории средневековой философии стала схоластика («школьная философия»). Мнения исследователей по вопросу о начале схоластики нередко расходятся: одни связывают его с именем «последнего римлянина» Аниция Манлия Торквата Северина Боэция (ок. 480-524), другие – с именем сподвижника Карла Великого Алкуина (ок. 730-804), третьи называют основателями схоластической философии Иоанна Скота Эриугена (ок. 810-877) или Ансельма Кентерберийского (1033-1109). Каждая из приведённых точек зрения имеет основание. Термин «схоластикос» употреблялся ещё античным философом Теофрастом, преемником Аристотеля. Методы, применяемые средневековыми схоластами, оформляются в работах Боэция, развитие школьного образования связывается с деятельностью Алкуина, первые влиятельные философские построения, выдержанные в схоластическом духе, принадлежат Эриугене и Ансельму.

Расцвет схоластики приходится на XIII в., когда происходит подъём городов, возникают и развиваются университеты. Новая культурная ситуация требовала новых знаний, и они были найдены в арабо-мусульманской мысли, подвергшейся существенному влиянию практически забытой в Европе философии Аристотеля. Пришедший поначалу в интерпретации Ибн-Сины (в латинском написании – Авиценна) и Ибн-Рушда (в латинском написании – Аверроэс) аристотелизм вскоре завоевал симпатии значительного числа представителей европейской интеллектуальной элиты.

Популярность учения Аристотеля (называемого Философом) и его толкователя Аверроэса (именуемого Комментатором) привлекла внимание Церкви. После ряда безуспешных попыток запретить аристотелизм было принято решение найти способы примирения его философии с христианским учением. К работе над этим вопросом приступил Альберт Великий (ок. 1200-1280) с группой учеников, в которую входил молодой талантливый богослов Фома Аквинский (1225-1274). Именно ему было суждено впоследствии создать философскую систему, ставшую вершиной средневековой мысли.

Ещё на заре становления средневековой мысли на передний план выходит проблема соотношения веры и разума. Центральным для апологетов вопрос «Афин и Иерусалима» остаётся актуальным и для схоластов. Средневековая мысль совершает движение от «Верую, ибо абсурдно» через «Верую, чтобы понимать» к «Понимаю, чтобы веровать». Достижение гармонии между верой и разумом предполагало, в числе прочего, и разработку рациональных доказательств существования Бога.

Первым доказательством бытия Бога стал «онтологический аргумент», сформулированный Ансельмом Кентерберийским. В соответствии с этим аргументом, Бог есть «нечто, более чего невозможно помыслить», т. е. наиболее совершенная сущность. В этом смысле Бог не

может не существовать, так как отсутствие атрибута существования делало бы Бога менее совершенным, что невозможно. Другие классические доказательства, восходящие к традиции аристотелизма, приводятся Фомой Аквинским. Это доказательство от движения (Бог как перводвигатель), от причины (Бог как первопричина), от необходимости (Бог как необходимо-сущее) и от целесообразности (Бог как устроитель целесообразности).

В поздний период, во многом благодаря влиянию арабской интеллектуальной традиции, оформляется так называемое «учение о двух истинах», предполагающее независимость методов богословия и философии. Распространение этого учения на европейской почве открывало путь смелым изысканиям, и, в конечном счёте, способствовало возникновению и развитию западной науки Нового времени.

В качестве одной из центральных тем для схоластических дискуссий может быть назван статус общих понятий (так называемых универсалий). Вопрос состоял в том, существуют ли общие понятия (родовые и видовые определения вещей) объективно, или только в мысли, имеют ли они телесное воплощение, обладают ли самостоятельным бытием или же существуют только в предметах чувственного мира. Проблема, уходящая корнями в философию Платона и Аристотеля, обнаруживала трудности не только философских, но и богословских построений.

Сторонников самостоятельного существования универсалий принято называть реалистами, в то время как их оппоненты, считающие универсалии всего лишь именами вещей, – номиналистами (от лат. *Nomen* «имя»). Одним из наиболее радикальных номиналистов являлся Иоанн Росцелин (1050-1124), считавший общие понятия не более, чем «колебаниями воздуха». Крайнего реализма придерживался Гильом из Шампо (1068-1121). Уязвимые места обеих позиций вскрыл один из крупнейших мыслителей эпохи – Пьер Абеляр (1079-1142), учившийся как у Росцелина, так и у Гильома. Абеляр предложил свой вариант решения вопроса, называемый «концептуализмом», согласно которому универсалии существуют, но лишь в уме, в качестве понятий.

Фома Аквинский в рассматриваемом вопросе придерживался позиции, которая может быть охарактеризована как умеренный реализм. В качестве идей Бога универсалии существовали до акта творения, после чего они реализуются в самих вещах и «после вещей» в человеческом разуме, воссоздающем их в результате абстрагирования. Концепция умеренного реализма приобрела значительное число сторонников и была одобрена Церковью, тогда как её отношение к крайним позициям было, в большей или меньшей степени, негативным. Действительно, крайний реализм открывал путь к пантеистическим воззрениям, тогда как крайний номинализм ставил под сомнение ряд важнейших положений христианского вероучения, в частности – догмат о триединстве Бога.

Спор об универсалиях постепенно завершился победой номинализма. Одной из важнейших фигур, определивших этот расклад, стал Уильям Оккам (ок. 1285-1347), призывавший «не множить сущности без необходимости».

Радикальный метод рассуждения, имеющий целью отсечение необязательных «сущностей», приобрёл наименование «бритвы Оккама». Учение Оккама приобрело популярность в среде интеллектуалов позднего Средневековья, а смена эпох несла за собой и смену объектов размышления и стиля философствования. Тем не менее, вопрос об универсалиях будет, в том или ином виде, подниматься философами других эпох.

Третий вопрос (5.3). Возрождение (или Ренессанс) – особый период в истории европейской культуры. Характерные для Ренессанса тенденции возникают в Италии в XIV в., а к XVI в. могут быть прослежены в культуре большинства европейских стран. Особое значение Италии для ренессансной культуры объясняется, во-первых, наличием тесной связи с традициями римской цивилизации, обилием сохранившихся памятников античной культуры. Древнеримская цивилизация мыслилась важной частью прошлого, наследием предков. Не менее важными предпосылками явились развитая система образования и отсутствие централизованного управления. Государственные образования этого периода, и, в первую очередь, Флоренция, во многом напоминали античные полисы, культура которых способствовала развитию философии. Рынок, ставший центром городской жизни, разрушал традиционную социально-иерархическую систему ценностей. Главным действующим лицом в эпоху Возрождения становится образованный и активный человек, создающий себя сам. Не случайно именно человек оказывается в центре философских рассуждений эпохи (т. е. основной характеристикой ренессансной мысли выступает «антропоцентризм»).

Автором термина «Возрождение» называют известного живописца и историка искусств Джорджо Вазари (1512-1574), писавшего о возрождении искусства из «ржавого» Средневековья по образцу античной художественной культуры. Для обозначения совокупности духовных процессов, характерных для этой эпохи, или особого типа культуры это понятие стало употребляться с XIX в. В этом значении его впервые употребил Жюль Мишле (1798-1874), а популярным оно стало благодаря Якобу Буркхардту (1818-1897).

В качестве основных тенденций ренессансной мысли можно назвать гуманизм, неоплатонизм и натурфилософию. Гуманизм, как определяющая черта философии Возрождения, возникает вместе с ней, достигает расцвета в период с середины XIV по середину XV вв. и сопровождает её на всём протяжении её истории. С середины XV по первую треть XVI вв. достигает своего расцвета органично дополняющий его неоплатонизм, после чего до конца XVI в. господствуют натурфилософские взгляды.

Применительно к эпохе Возрождения понятие гуманизма имеет значение, отличное от современного. Сейчас гуманистическими называют учения, в которых высшей ценностью считается человеческая личность. Для представителей ренессансного гуманистического движения одной из важнейших задач было изучения «humanitas» («человечности») с целью развития «virtu» («доблести») и утверждения благородства и достоинства человека. Термин «человечность» употреблялся Марком Туллем Цицероном

для обозначения важнейших качеств и навыков оратора, или, шире, как то, что римская культура унаследовала от греческой. Термин получил новую жизнь благодаря Франческо Петрарке (1304-1374), родоначальнику гуманистического движения и одному из трёх его предтеч (наряду с Данте Алигьери (1265-1321) и Джованни Боккаччо (1313-1375)). По сути, речь идёт о том, что сейчас принято называть «гуманитарными науками» (философия, владение языками, перевод, комментирование и критика текстов).

Слово «virtu», присутствующее в текстах ранних гуманистов, означает способность вещи как можно лучше делать то, для чего оно предназначено природой (отсюда слово «виртуозный»). Человек же способен в совершенстве овладеть любыми навыками при условии постоянного развития и работы над собой. Восприятие гуманизма как особого рода образованности, позволяющей выработать активную жизненную позицию и трудиться на благо общества, характерно для таких представителей этого движения, как Колуччо Салютати (1331-1406) и Леонардо Бруни (1370-1444). Подобные устремления были характерны для рассматриваемого периода и обусловили появление феномена «человека эпохи Возрождения», человека разносторонне развитого и деятельного.

Ренессанс заново открыл Платона. Отчасти смена ориентира связана с негативным восприятием средневековой мысли не в последнюю очередь из-за того, что она нашла выражение в текстах, написанных на «плохой» латыни. Другая причина неприятия средневекового аристотелизма – в представлении о коллективном разуме, с которым после смерти сливалась душа. Эта идея противоречила ренессансным стремлениям утвердить достоинство человека как индивидуальности.

Одним из крупнейших представителей ренессансного неоплатонизма стал Николай Кузанский (1401-1464). В духе неоплатонизма он мыслит мир как вечное развёртывание божественного начала. При этом, если Бог есть «окружность и центр, так как он везде и нигде», то мир «имеет свой центр повсюду, а окружность – нигде». Таким образом, мир не бесконечен (так как он не равен Богу), но безграничен. Присутствие Бога во всём, т. е. пантеизм – характерная черта ренессансной мысли в целом. Пантеизм Н. Кузанского носит особый характер: это, скорее, присутствие мира в Боге. Поэтому иногда исследователи предпочитают понятие «панэнтеизма» («всё в Боге»). В рассуждении о человеке философ использует понятие предела и доказывает, что в пределе, Боге, человек совпадает с космосом, являя собой «малый космос» или «микрокосм».

Одним из ведущих центров неоплатонизма становится Флорентийская Платоновская академия, созданная под покровительством герцога Козимо Медичи. Целью академии было построение на основе философских систем прошлого единого синтетического учения, способного обрести силу научной истины. Глава академии Марсилио Фичино (1433-1499) переводит и комментирует важнейшие сочинения Платона, но реконструирует не столько их букву, сколько дух. Для него Платон является благородным наследником

не только Орфея и Пифагора, но и Моисея, Заратуштры и Гермеса Трисмегиста (мифического автора так называемого «герметического корпуса», созданного не ранее III в. и представляющего собой причудливую смесь античных и христианских представлений). Попытку выделить сходные положения античной философии, христианства и арабской и еврейской мудрости и создать на их основе синтетическую доктрину предпринял и Джованни Пико делла Мирандола (1463-1494). Молодой мыслитель вступил в конфликт с представителями Римской курии, от плачевного завершения которого его спасло только вмешательство герцога Лоренцо Великолепного.

Гуманистические и неоплатонические тенденции получают наиболее яркое выражение в представлении о человеке как «микрокосме», заключающем в себе «макрокосм». Подобные взгляды получают развитие, в частности, в трудах Пико делла Мирандола. Человек, по мнению этого мыслителя, имеет бесконечную возможность для самореализации, познания мира и влияния на него. В этом смысле он превосходит ангелов, которые, будучи существами небесными, тем не менее, предназначены для исполнения определённых функций. Отметим, что Пико критиковал астрологию за её детерминизм. Философ считал, что вера в то, что сущность и судьба человека могут определяться положением звёзд, ограничивает способность человека к самосовершенствованию, и, следовательно, не может считаться полезной.

В числе ведущих натурфилософов эпохи Возрождения называют Бернардино Телезио (1508-1588), Джероламо Кардано (1501-1576) и Джордано Бруно (1548-1600). Для них, как и для большинства их единомышленников, характерно представление об одушевлённости природы и о всеобщей взаимосвязи. Подобные представления позволяют органично сочетать научное знание с магией и оккультными доктринами. Телезио и особенно Бруно с энтузиазмом поддерживали гелиоцентрическую систему мира. В поздний период своей жизни Дж. Бруно поставил своей целью создание новой религии, основанной на синтезе христианства, натурфилософии и герметизма. Это стало причиной долгого расследования его дела Инквизицией и казнью философа «без пролития крови». Дело Бруно имело широкий резонанс и стало причиной внимания Церкви к развитию науки. Следствием этого явились запрет книги Коперника и осуждение Галилея, вынужденного публично отречься от своих взглядов.

В эпоху Возрождения новую жизнь обретает и политическая мысль, что позволяет говорить о «политическом Ренессансе». Политическая мысль развивается в двух направлениях – это развитие науки о государственном управлении и размышления об идеальном государственном устройстве. Первое направление связано, в основном, с именем Никколо Макиавелли (1469-1527). Этот философ обосновал независимость политики от религии, морали и метафизики, видя в политической философии руководство для решения конкретных практических задач.

Размышления об идеальном общественном устройстве занимают центральное положение в творчестве итальянца Томмазо Кампанеллы (1568-1639) и видного деятеля северного Возрождения – британца Томаса Мора

(1478-1535). Кампанелла создаёт проект Города Солнца, в котором были отражены все чаяния эпохи Возрождения. Название острова, на котором располагалось идеальное государство Т. Мора, Утопия, стало нарицательным для всех подобных проектов. В Утопии реализовано социальное равенство, отсутствует частная собственность, все высшие должностные лица избираются из числа учёных, провозглашена веротерпимость, не распространяющаяся только на атеистов.

Эпоха Возрождения ассоциируется, в первую очередь, с революционным прорывом в искусстве. Следующее, о чём обычно вспоминают, – это великие географические открытия, коперниканская революция, гениальные изобретения Леонардо да Винчи. Философия же эпохи Возрождения нередко представляется переходным этапом перед мыслью Нового времени. Тем не менее, Возрождение – это период интенсивной работы мысли, заслуживающий пристального внимания исследователей.

Ключевые слова: *теоцентризм, антропоцентризм, апологетика, патристика, схоластика, отношение разума и веры, спор об универсалиях, доказательства бытия Бога, Возрождение, гуманизм, достоинство человека, макрокосм и микрокосм.*

Вопросы для повторения

Назовите основные характеристики средневековой философии.

Перечислите основные периоды истории средневековой философии и охарактеризуйте их

Как Ансельм Кентерберийский доказывал существование Бога?

В чём состоит тезис спора об универсалиях?

Что такое «бритва Оккама»?

Что такое «антропоцентризм»?

Почему Пико делла Мирандола ставил человека выше ангелов?

Почему Пико делла Мирандола негативно относился к астрологии?

Как Николай Кузанский определял мир?

Что такое «Утопия»?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Антология мировой философии. Т. 1. Философия древности и Средневековья / ред. кол. В. В. Соколов и др. – М.: Мысль, 1969.

Антология мировой философии. Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения / ред. кол. В. В. Соколов и др. – М.: Мысль, 1970.

Горфункель А. Х. Философия эпохи Возрождения. – М.: URSS, 2015.

Эко У. Искусство и красота в средневековой эстетике. – М.: АСТ, 2014.

ТЕМА 6. ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

(А.В. Московский)

6.1. «Знание-сила». Новоевропейская наука и философия Ф. Бэкона.

6.2. «Я мыслю, следовательно, я существую». Научная программа

Р. Декарта и открытие субъекта.

6.3. Вопрос о субстанции в мысли Нового времени.

6.4. Британская мысль Нового времени.

6.5. Философия Просвещения.

Первый вопрос (6.1). Новое время в истории философии – это эпоха кардинального перелома. В это время разум, освобождаясь от авторитетов прошлого, обретает самостоятельность и стремится постичь свои основания и возможности. Это освобождение было обусловлено различными факторами, первый из которых – мировоззренческий плюрализм, возникший как следствие раскола западного христианства и развития науки.

Во многом мысль Нового времени продолжает традиции эпохи Возрождения, но порывает с ними в ряде принципиальных моментов. Ренессансная философия опирается на античные источники и основные положения христианства, тогда как новоевропейские философы уповают на собственное мышление и эмпирическое познание окружающего мира. Смена ориентиров и потрясение казавшихся непоколебимыми оснований требует поиска новых точек отсчёта, освобождающийся разум нуждается во внутренней дисциплине. Не случайно в числе приоритетных для мысли Нового времени вопросов оказывается проблема метода. Разработка эффективной методологии познания предполагает в качестве первого шага радикальное сомнение, с которого, в сущности, и начинается новоевропейская философия.

Одним из основателей новой философии по праву называют Фрэнсиса Бэкона (1561-1626). Вдохновлённый достижениями новоевропейской науки и техники, в первую очередь, значимыми для культуры изобретениями, Бэкон задумывает амбициозный проект «Великого восстановления наук», призванный привести науку и философию в соответствие с изменившейся ситуацией, очищая их от груза прошлого. Под этим прошлым понимаются схоластическая методология в философии и «магический» метод познания мира. Учёных прошлого философ сравнивает либо с муравьями, бездумно собирающими факты (таковы, в первую очередь, алхимики), либо с пауками, ткущими паутину только из своего вымысла (это относится к схоластам). Свой же метод Бэкон уподобляет искусству пчелы, собирающей дань на полях и перерабатывающей её своим умением в сладкий мёд.

Девизом бэконовской философии может быть назван известный лозунг: «знание – сила», в котором слово сила следует понимать и в значении «власть». Задача человека – властвовать над природой, уметь преобразовывать её для реализации своих целей. Важнейшая форма реализации принципа «знание-сила» – изобретательская мысль,

совершенствование которой представляется залогом блестящего будущего человечества. Но для того, чтобы властвовать над природой, необходимо сначала досконально познать её. Поэтому разум необходимо поставить в подчинённое по отношению к природе положение. Для осуществления научной программы философ считал необходимым проанализировать стоящие на пути познания препятствия. Этому анализу посвящён самый известный раздел философии Бэкона, учение об «идолах» (или «призраках»).

Бэкон выделяет четыре вида «идолов»: это «идолы рода», «идолы площади», «идолы пещеры» и «идолы театра». Первый класс идолов определяется особенностями человеческой природы, в первую очередь – познавательных способностей. Чувство не есть мера всех вещей, а ум подобен неровному зеркалу, так как примешивает к природе вещей свою природу и отражает их в искривлённом виде. Второй класс идолов связан с особенностями языка, выступающими причиной заблуждений и недопонимания между людьми. Речь идёт о терминах, обозначающих несуществующие вещи и о неадекватно построенных общих понятиях. Идолы пещеры – это собственные убеждения исследователя, мешающие ему ясно видеть природу вещей. И, наконец, идолы театра – это сменяющие друг друга общепризнанные теории, которые мыслитель уподобляет комедиям, представляющим на сцене искусственные вымышленные миры.

Очищение познания от идолов предполагает, помимо их выявления, использование строгого метода экспериментального познания и применение «истинной и законной индукции». Такого рода индукция «должна разделять природу посредством должных разграничений и исключений». От фактов следует постепенно двигаться к более общим аксиомам. Обратное движение осуществляется от «светоносных» опытов (дающих общее знание) к «плодоносным» (дающим практические результаты).

Поставив во главу угла эмпирическое познание, Ф. Бэкон стал основателем одной из двух основных традиций в мысли Нового времени – британского эмпиризма. Однако влияние Бэкона не исчерпывается британской традицией. Прямо или косвенно его мысль определила ряд важнейших направлений исследования европейской философии в целом.

Второй вопрос (6.2). «Я мыслю, следовательно, я существую». Если Ф. Бэкон считается, в большей или меньшей степени, фигурой переходной, то Рене Декарта (в латинском написании – Картезий, откуда происходит понятие «картезианство» и его производные) (1596-1650) можно считать подлинным основателем новоевропейской философской традиции.

Подобно Ф. Бэкону, Р. Декарт поставил своей задачей разработать новые методологические принципы, которые позволили бы совершить качественный скачок в научном познании мира. Философ предлагает ряд основополагающих правил, первое из которых можно определить как методическое сомнение.

Методическое сомнение Декарта более радикально, нежели сомнение Бэкона. Отчасти это можно связать с тем, что французский философ

значительно глубже прочувствовал всю мощь мировоззренческих конфликтов своей эпохи. В его мысли под вопрос ставится достоверность не только данных чувственного опыта (об этом неоднократно заявляли ещё античные мыслители), но и знание математическое. Мыслитель ссылается на возможность ошибок в математических построениях и выдвигает предположение, что некий злой дух способен сделать так, чтобы мы всегда допускали подобные ошибки, не замечая этого.

Если подвергнуть сомнению достоверность данных чувственного опыта, математическое знание и измышления разума, то что же в этом случае можно счесть очевидным? Декарт приходит к выводу, во многом ставшему определяющим для всей последующей мысли. Очевидным следует признать существование самого сомневающегося, по крайней мере, в тот момент, когда он совершает этот мыслительный акт. «Я мыслю, следовательно, я существую» – основное выражение открытой французским философом истины. Мыслящее я, следовательно, становится основой (т. е., «субъектом» и «субстанцией»). Познающий субъект и его отношение с объектом – одна из центральных тем философии Нового времени. Открытый Декартом субъект необходимо существует именно как мышление, т. е. «вещь мыслящая».

Для осуществления перехода от вывода о безусловно существующем субъекте к вопросу о познаваемости мира Декарт обращается к представлению о Боге, которое считает врождённой идеей, доказывая это тем, что подобное представление присуще всем людям. Бог мыслится как совершенное существо, которому, в силу его благости, нет необходимости обманывать людей. Следовательно, познание сотворённого Богом мира полагается возможным. В мире, по мнению Декарта, не может быть пустоты, поэтому всюду должна присутствовать материальная субстанция, основной характеристикой которой является протяжённость. Эту субстанцию философ называет «вещью протяжённой». Мир протяжённости существует в соответствии с законами, сообщёнными ему Богом. Важнейшие из них – закон инерции и закон сохранения количества движения. Понятно, что к миру протяжённости относятся и тела живых существ, в том числе – и человеческое тело.

Основным затруднением, с которым столкнулся Декарт, стало объяснение согласованности между душой и телом, являющимися разными субстанциями. Каким образом непротяжённая (бестелесная) душа способна влиять на материальное тело? Мыслитель предложил решение, не удовлетворившее пытливых современников: душа представлялась локализованной в шишковидной железе, а взаимовлияние между ней и телом осуществлялось посредством «животных духов» – мельчайших частиц, циркулирующих вместе с кровью. Из того, что душа не принадлежит к миру протяжённости, и, как следствие этого, её неделимости Декарт выводит тезис о бессмертии души.

Несмотря на обозначенные затруднения, учение Декарта оказало влияние на дальнейшее развитие как философии, так и естественных наук.

Физика Декарта выступает одним из теоретических источников просветительской философии. Учение о субъекте и субстанции стало основополагающей темой для большинства последующих философских систем.

Третий вопрос (6.3). Поставленный в работах Р. Декарта вопрос о субстанции стал одним из центральных для мысли Нового времени, особенно для рационалистической традиции. Значимый шаг в решении этой проблемы предпринял Бенедикт (Барух) Спиноза (1632-1677) в своём основном труде «Этика», увидевшем свет только после смерти философа. Дуализму «вещи мыслящей» и «вещи протяжённой» (точнее, триаде «Бог – вещь мыслящая – вещь протяжённая») Спиноза противопоставляет единую субстанцию, «Бога или Природу». Субстанция есть то, что существует само по себе и представляется через себя. Вечная и бесконечная субстанция есть «причина самой себя», её сущность включает в себе существование, и она может представляться лишь существующей.

Другим основным понятием в мысли Спинозы является атрибут, который есть «то, что ум представляет в субстанции как составляющее её сущность». Человеческому разуму, в отличие от разума божественного, доступны лишь два атрибута – мышление и протяжённость. Субстанция, рассматриваемая под атрибутом мышления, представляется мыслящей, рассматриваемая же под атрибутом протяжённости – протяжённой. Для обоснования многообразия вещей Спиноза вводит понятие модуса, «существующего в другом и представляемого через другое». Модусами мышления являются идеи, модусами протяжённости – тела. Бог является имманентной причиной существования и сущности всех вещей, ни одна из которых не является по своему существу независимой. Из этого следует, что человек также не является существом свободным. Но познание, которое есть познание Бога, позволяет человеку обрести свободу как господство над своими страстями.

Свой вариант решения вопроса о субстанции предложил и выдающийся философ и математик Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646-1716). В поисках ответов на вопросы, оставшиеся, по его мнению, неразрешёнными в работах Р. Декарта и Б. Спинозы, Лейбниц обращается, в том числе, к мысли Аристотеля.

В работе, носящей название «Монадология», немецкий мыслитель утверждает, что существует бесконечное множество элементарных субстанций, называемых «монадами» (единицами). Монада может быть определена как «духовный атом»: она неделима (и, как следствие, не имеет протяжённости) и способна к восприятию (являясь тем самым «живым зеркалом универсума»). Монады «не имеют окон», т. е. не могут взаимодействовать между собой. Они не могут самопроизвольно возникать или исчезать, но подвержены непрерывному изменению в силу внутренних причин.

В царстве монад существует жёсткая иерархия. На её нижней ступени пребывают «спящие» монады, не имеющие отчётливых восприятий и

составляющие большинство. Следующую ступень занимают монады, обладающие чувствами и памятью. Такие монады являются душами животных (в русле аристотелевского учения о душе как «энтелехии» тела). На третьей ступени пребывают «духи», наделённые сознанием и являющиеся душами людей. Здесь необходимо отметить, что человек, будучи конгломератом бесчисленного множества монад, может мыслиться как единая монада. Центральной монадой Вселенной мыслится Бог, единственная монада, «всецело свободная от тела».

Метафизика Лейбница тесным образом связана с его методологией, в центре которой – принцип противоречия (в соответствии с которым ложным считается то, что скрывает в себе противоречие, а истинным – то, что противоречит ложному) и принцип достаточного основания (ничто не может существовать без достаточного на то основания). В соответствии с этими принципами философ выделяет два типа истин: «истины разума» и «истины факта». Первые – необходимы и в их основе – принцип противоречия, вторые – случайны, но имеют достаточное основание.

Мировой порядок, в котором восприятия неспособных взаимодействовать монад оказываются скоординированными, Лейбниц объяснял посредством «предустановленной гармонии», своего рода программы или цепи достаточных оснований, изначально заданной Богом. Существование предустановленной гармонии может рассматриваться в качестве доказательства существования Бога. Последний мыслится совершенным существом, одним из совершенств которого является благодать. Следовательно, если бы Бог создал мир, не отвечающий критериям наилучшего, он поступил бы вопреки своей благой воле. Но это предположение не может иметь достаточного основания, в отличие от противоположного ему. Поэтому Лейбниц объявляет наш мир «лучшим из возможных».

Четвёртый вопрос (6.4). Философию Нового времени нередко уподобляют дереву с двумя стволами, растущими из одного корня. В качестве корня выступает методическое сомнение, реализованное в философии Ф. Бэкона и Р. Декарта. Одним из этих стволов является рационалистическая традиция, восходящая к Декарту и представленная Спинозой, Лейбницем и другими мыслителями континентальной Европы, вторым же – берущая начало в философии Бэкона британская традиция, определяемая как эмпирическая. Новый шаг в развитии эмпиризма связан с именем Томаса Гоббса (1588-1679). Вдохновлённый достижениями новоевропейской науки и потрясённый до глубины души событиями английской революции мыслитель предпринимает попытку создать научную теорию государства. Вопросам происхождения и функционирования государства посвящена основная работа философа «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Согласно Гоббсу, изначально человечество пребывало в «естественном состоянии», для которого характерна «война всех против всех». Выходом из такой ситуации

явился общественный договор, в соответствии с которым люди передают все свои права государству, представляющему собой единое лицо или «суверена», получающее абсолютную власть.

Мысль Гоббса сосредоточена, в первую очередь, на вопросах политических. Но в качестве теоретического введения к своей политической философии он предложил метафизические построения, в рамках которых творчески развил некоторые идеи Бэкона и подверг критике ряд основных положений философии Декарта. Центральное место в метафизике Гоббса занимает понятие тела. Тело определяется как «всё то, что не зависит от нашего мышления и совпадает с какой-нибудь частью пространства, т. е. имеет равную с ней протяжённость». Под это понятие подпадают как физические тела, так и человеческое тело, и общество как гражданское тело. Философ рассматривает интеллект как нечто вторичное по отношению к телесной субстанции, а мысль – движение в некоторых частях организма. Идеи являются результатом восприятия, слова же – удвоенными восприятиями идей, созданными в качестве их знаков в уме. Поэтому Гоббс отказывается от теории врождённых идей.

Рассуждения об устройстве государства занимают важное место и в философии другого британского мыслителя, Джона Локка (1632-1704). Одним из наиболее значимых достижений Локка в области политической теории является обоснование принятого во многих современных политических системах разделения властей. Философ категорически не мог принять идею абсолютной власти гоббсовского суверена, которая, по его мнению, сохраняет, если не усугубляет, напряжённость отношений в обществе. Исходя из различения трёх основных функций власти, а именно – утверждать законы, следить за их соблюдением и устанавливать отношения с другими государствами, Локк считал необходимым разделение власти на три ветви, разумно ограничивающие друг друга. Прогрессивными можно назвать и рассуждения мыслителя о веротерпимости, в которых убеждения, не затрагивающие общественное благо, отдавались бы на усмотрение самих граждан.

Но намного более значимым стал вклад, сделанный Локком в развитие теории познания. Учение о познании мыслитель изложил в своём главном труде, носящем название «Опыт о человеческом разумении». В характерном для новоевропейской мысли духе философ сосредоточивается на содержании и деятельности человеческого ума, обращаясь к непосредственным данностям сознания. Локк определяет их как «идеи», понимая под ними всё, что является объектом мышления. Идеями душу «снабжают» чувства, и нет оснований считать, что душа способна мыслить до этого (отрицание теории врождённых идей). Таким образом, основой всякого знания признаётся опыт. Только он способен писать на «чистой доске» (*tabula rasa*), которой следует уподобить душу. Другое сравнение для ума – «пустой ящик», ибо «нет ничего в уме, чего не было раньше в ощущениях». Ум способен создавать «сложные» идеи путём комбинирования

идей простых, получаемых посредством внешнего опыта (воздействия вещей на органы чувств) и внутреннего опыта (самонаблюдения).

Разделение внутреннего и внешнего опыта влечёт за собой постановку вопроса о «первичных» и «вторичных» качествах вещей. Первичные качества непосредственно отвечают за вызываемые в нас ощущения, вторичные же принимают свой вид, будучи преломленными в нашей душе. К первичным качествам относятся математические и пространственно-временные характеристики (протяжённость, форма, движение и покой, плотность, число), к вторичным – цвет, вкус, запах и им подобные. Первичные качества представляются объективными (их прообразы существуют в самих телах), тогда как вторичные субъективны (в телах нет ничего сходного с вызываемыми ими идеями). Обозначенный аспект предлагаемой Локком теории познания позволяет ей стать отправной точкой для построения как материалистических, так и идеалистических концепций. Поэтому «Опыт о человеческом разумении» оказал существенное влияние даже на мыслителей, стоящих на противоположных позициях.

Вопрос о роли ощущений в познании мира становится центральным в философии епископа Джорджа Беркли (1685-1753), давшего на него парадоксальный ответ. Беркли подверг сомнению правомерность разделения качеств на первичные и вторичные, считая, что все они равно даны нам в ощущениях. Более того, именно вторичные качества предшествуют первичным, так как вначале воспринимается разнообразие цветов, а не форма, протяжённость и иные «первичные» качества.

Центральным принципом учения Беркли является нераздельность существования и восприятия, выражаемая формулой «Быть – значит восприниматься». Ощущения, а, следовательно, и вещи как их комбинации, могут существовать только в разуме воспринимающего их субъекта. Философ отказывает в существовании общим абстрактным понятиям. Основной мишенью для критики является представление о «материальной субстанции». Если все качества, как первичные, так и вторичные, находятся в разуме, то мысль о существовании чего-либо независимо от сознания оказывается абсурдной.

Реальное существование чувственных вещей Беркли объясняет тем, что они постоянно воспринимаются бесконечным духом (т. е. Богом). Обозначенная идея предстаёт и доказательством существования Бога. Мудрый и благой устроитель мироздания по неизменным правилам вызывает в нашем разуме идеи, выражающие созданные Им законы природы.

Последней крупной фигурой в традиции британского эмпиризма Нового времени стал Дэвид Юм (1711-1776). В своих работах шотландский мыслитель субъективирует не только мир вещей, но и связи, и отношения, в которых тот существует. При этом на основании того факта, что человеческое познание может иметь дело исключительно с ощущениями, делается вывод о том, что мы не знаем и, в принципе, не можем знать о реальности внешнего мира как источника ощущений.

Единственное, с чем человек может иметь дело, суть «восприятия» (или «перцепции»). Поначалу Юм полагал, что само Я есть не более, чем «пучок или собрание различных восприятий». Позже философ выявил противоречия в этой теории, но не смог предложить ей достойной замены и предпочёл воздержаться от суждения. Восприятия подразделяются на «впечатления» и «идеи», отличающиеся степенью живости и яркости. Впечатления, в число которых входят «все наши ощущения, аффекты и эмоции при первом их появлении в душе» обладают «наибольшей силой и неудержимостью», тогда как идеи суть «слабые образы этих впечатлений в мышлении и рассуждении». Но эта разница далеко не всегда столь отчётлива. Идеи являются либо прямыми копиями чувственных впечатлений, либо комбинациями таких копий.

В число основных вопросов философии Юма входит анализ отношения причинности. Мыслитель приходит к выводу, что доказать объективное существование этого закона не представляется возможным. Представления о причинности основаны на предшествующем опыте, в котором определённое явление имело место после другого или совместно с ним. Все заключения из опыта опираются на тезис о тождестве прошлого и будущего, истинность которого недоказуема. Таким образом, перенос прошлого опыта на будущее происходит без какого-либо рационального обоснования, исключительно в силу «привычки». Задачей познания становится, следовательно, не постижение бытия, но способность быть руководством для практической жизни.

Философия Д. Юма ставила под вопрос возможность метафизики, заводя, тем самым, европейскую философию в тупик. Требовался поиск новых путей и решений, способных избежать как иррационалистических и скептических крайностей, так и рационалистических крайностей противоположного толка. Над решением этой задачи будет работать мысль одного из величайших философов в истории – И. Канта.

Пятый вопрос (6.5). Восемнадцатое столетие часто называют веком Просвещения, и это представляется вполне справедливым. Идеи Просвещения обрели популярность во многих европейских государствах (включая Российскую Империю) и в Америке, где они были положены в основу идеологии США. Но в качестве особого явления Просвещение оформляется во Франции, с которой по преимуществу и ассоциируется до сих пор.

Ведущими представителями французского просвещения были Франсуа-Мари Вольтер (1694-1778, настоящая фамилия – Аруэ), Жан-Жак Руссо (1712-1778), Шарль-Луи Монтескьё (1689-1755) и Дени Дидро (1713-1784). Как и многие другие просветители, названные деятели проявили себя не только на философском, но и на литературном поприще. Среди мыслителей эпохи Просвещения присутствуют учёные, внесшие крупный вклад в математику и естествознание.

Просветители верили, что всё знание человечества может быть систематизировано и представлено в форме энциклопедии. Над этим проектом в течение многих лет работала группа учёных, возглавляемая Д. Дидро. Результатом стала знаменитая «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремёсел» (1751-1780).

В качестве наиболее яркого примера просветительской мысли может быть рассмотрена философия Ф.-М. Вольтера. Этот мыслитель во многом принимал картину мира, предложенную И. Ньютоном, с которым расходился в вопросе о природе атомов. Человека философ считал мыслящей материей, отрицая субстанциональность души и определяя её как особое свойство, данное нашим органам. Вслед за Дж. Локком Вольтер отрицал теорию врождённых идей, считая опыт единственным источником знания. В качестве аргумента против врождённого знания философ ссылается на отсутствие у людей одинаковых метафизических понятий. В том, что касается религиозных верований, следует различать отношение Вольтера к Богу и к Церкви. Философ придерживался деистических взглядов, считая Бога безличным разумом, сотворившим материю и сообщившим ей движение. К Церкви мыслитель относился резко негативно, и именно она является «гадиной», которую Вольтер в своих многочисленных письмах призывает раздавить. При этом философ высоко оценивал общественную ценность веры в божество как фактора, дающего людям надежду, утешение и удерживающего от совершения преступных действий. Поэтому «в случае отсутствия Бога его следовало бы выдумать».

Общественно-политические взгляды Вольтера характеризуются верой в прогресс, представлением о том, что деспотизм обязательно уступит место «царству разума», где просвещённые государи будут советоваться с философами и действовать на благо общества.

Политическая мысль эпохи Просвещения может быть проиллюстрирована трудом Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре». Выдвинутые философом идеи в большинстве своём противостоят основным положениям политической теории Т. Гоббса. Так, сувереном является народ, власть и права которого неотчуждаемы. Народ имеет право видоизменять или ограничивать власть людей, которым она поручена, а в случае ненадлежащего исполнения ими обязанностей – и отнята. Руссо замечает, что в истории постоянно встречаются случаи, когда представители грубо нарушали общественный договор. Но в будущем подобные явления должны исчезнуть.

Влияние философии французского Просвещения как на историю мысли, так и на политическую историю неоднозначно. Так, идеи просветителей стали основополагающими для идеологии Великой Французской революции. Но они же оказали неопределимое влияние на развитие науки, трансформацию политических систем ряда государств и дальнейший ход развития европейской мысли (в том числе – и на пути преодоления просветительских тенденций).

Ключевые слова: философия Нового времени, рационализм, эмпиризм, субъект, субстанция, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм, Б. Спиноза, Г.-В. Лейбниц, Просвещение, общественный договор.

Вопросы для повторения

Какие важные достижения науки и техники Нового времени вы можете назвать? Каково их культурное значение?

Что такое «методическое сомнение»?

Как вы понимаете девиз философии Ф. Бэкона «Знание – сила»?

В чём состоит учение Ф. Бэкона об «идолах»?

В чём состоит революционная значимость методического сомнения Р. Декарта?

Что такое «вещь мыслящая» и «вещь протяжённая»?

Какое решение вопроса о субстанции предложил Б. Спиноза?

Что такое «принцип достаточного основания»?

Существование скольких субстанций предполагал Г.-В. Лейбниц?

Каковы основные характеристики «суверена» в политической мысли Т. Гоббса?

С чем Дж. Локк сравнивает разум и почему?

Какова роль Бога в учении Дж. Беркли?

Как, по мнению Д. Юма, возникает представление о причинности?

Что такое деизм?

В чём состоят основные отличия политической философии Т. Гоббса и Ж.-Ж. Руссо?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Антология мировой философии. Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения / ред. кол. В. В. Соколов и др. – М.: Мысль, 1970.

Гайденко П. П. История новоевропейской философии в её связи с наукой. – М.: URSS, 2011.

Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. Новое время (От Леонардо до Канта). – СПб.: Пневма, 2010.

Сергеев К. А., Слинин Я. А. Античность и Новое время о космосе и его познании человеком. – СПб.: Наука, 2014.

Тема 7. ФИЛОСОФИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭРЫ (А.В. Московский)

7.1. Философия И. Канта.

7.2. Философская система Г. Гегеля.

7.3. Антропологический поворот Л. Фейербаха и К. Маркса.

7.4. Позитивная философия.

7.5. Ф. Ницше и философия жизни.

Первый вопрос (7.1). Начало принципиально нового этапа в истории философии связано с именем выдающегося немецкого философа Иммануила Канта (1724-1804), которого, наряду с Платоном, по праву причисляют к величайшим мыслителям человечества. Заслуга Канта состоит не только в том, что ему удалось вывести философию из тупика, примирив рационалистическую и эмпирическую традиции, но и поставить вопросы, ставшие фундаментальными для всей последующей мысли.

В творчестве Канта принято выделять «докритический» и «критический» периоды, грань между которыми, тем не менее, оказывается достаточно зыбкой. Критический период ознаменован выходом в свет трёх важнейших произведений мыслителя – «Критика чистого разума», «Критика практического разума» и «Критика способности суждения» – и ряда работ, в которых раскрываются вопросы, перекликающиеся с тематикой «Критик».

В докритический период интерес Канта сфокусирован на натурфилософии, вопросах естествознания и поиске способа превращения философии в точную науку. Это позволяет историкам европейской мысли причислять раннего Канта к просветителям. Важнейшей работой докритического периода называют «Всеобщую естественную историю и теорию неба», в которой философ предложил космогоническую гипотезу. Отмечают, что в рассуждениях о Солнечной системе важнейшим достижением Канта становится формулировка принципа историзма в природе (современники Канта не признавали развития в природе). В методологических вопросах Кант проявлял стремление к примирению противоположных точек зрения, ставшее определяющим в дальнейшем развитии его мысли. Переломным моментом своего творчества философ считал «пробуждение от догматического сна», определённое знакомством с мыслью Д. Юма.

Основной вопрос «Критики чистого разума» – возможность синтетических суждений *a priori* (до опыта). Синтетическими называются суждения, в которых предикат (сказуемое) присоединяется к субъекту (подлежащему) извне, в отличие от суждений аналитических, не привносящих новую информацию, но лишь раскрывающих содержание субъекта. Суждение «тела имеют тяжесть» является синтетическим, так как «тяжесть» изначально не входит в понятие «тела». Аналитическим будет суждения «телам свойственна протяжённость», потому что «протяжённость» определяет понятие «тела». Истинность аналитических суждений может быть установлена без обращения к реальному миру, тогда как для синтетических суждений оно представляется необходимым. Поэтому за формулировкой вопроса скрывается проблема возможности достоверного (предполагающего всеобщность и необходимость) знания о вещах, которые не даны или пока не даны в чувственном опыте. Таковыми являются математические теоремы, принципы «чистого естествознания», и метафизические построения. Таким образом, вопрос о синтетических суждениях *a priori* предполагает постановку вопросов о возможности «чистой математики», «чистого естествознания» и «метафизики как науки».

Предвосхищение того, что ещё не дано в опыте или же вообще не существует, возможно лишь при условии, что познавательные способности могут каким-то образом определять вещи. Философ называл подобную постановку проблемы «коперниканским поворотом» в философии. Такое сопоставление правомерно, так как одним из аспектов перехода от геоцентрической системы мира к гелиоцентрической является противоречие с «видимостью». В данном случае под «видимостью» понимается «очевидная» мысль о том, что наши понятия о мире формируются вещами.

Кант проводит различие между непознаваемой «вещью-в-себе» (или «самой по себе») и «явлением» (или «феноменом»), с которым и имеет дело познающий субъект. Вещь-в-себе «аффицирует» чувственность, становясь источником «материальной» стороны феноменов, тогда как «формальная» сторона определяется априорными формами чувственности, пространством и временем. Пространство в этом случае есть форма «внешнего чувства», время же – «внутреннего».

Чувственный опыт не исчерпывает всего объёма познания, так как наряду с данностью предмета в чувственном опыте познание предполагает и осознание этого предмета. Всякий акт сознания, выражаемый формулой «я мыслю», предполагает, в свою очередь, и самосознание. Самосознание открывает единое и тождественное мыслящее «Я», которое Кант называет «трансцендентальным единством апперцепции», являющееся основой «высших познавательных способностей». Главной высшей познавательной способностью философ считает рассудок, основная функция которого – суждения. Рассудок действует с помощью правил, вытекающих из элементарных понятий рассудка, или «категорий». Категории относятся к четырём группам: количества, качества, отношения и модальности. Явления могут осознаваться человеком, лишь будучи подчинены категориям. Без рассудка чувственные созерцания слепы, рассудочные понятия без чувственного наполнения пусты.

Человек, тем не менее, не удовлетворяется чувственным опытом и стремится постичь сверхчувственные основы явлений, задаваясь важнейшими вопросами о Боге, свободе и бессмертии. Способность размышлять над подобными вопросами есть разум. Именно он отвечает за склонность к метафизике. В ведении разума находятся умозаключения,

Идея свободы противоречит закону естественной причинности, но последний относится к миру явлений. В мире же вещей-в-себе свобода вполне может существовать. Более того, её практическое допущение Кант считает необходимым условием «морального закона», который полагается несомненным. Понятие морали в кантовской мысли связано с безусловным долженствованием, когда человек сознаёт, что поступать можно только определённым образом и просто в силу необходимости. Моральные требования определяются разумом, но не чистым, а «практическим». Связь между моральным законом и свободой заключается в том, что автономная воля свободно следует моральным предписаниям, тогда как действия несвободной воли определяются внешним миром. Зависимость несвободной

воли от внешнего мира проявляется в следовании «гипотетическим императивам», тогда как для автономной воли ориентиром является «категорический императив». Из множества формулировок категорического императива выделяют требования поступать «так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства» и относиться к человеку не как к средству, но только как цели.

Допущение существования Бога и бессмертия души, позволяющих установить отсутствующую в нашем мире непосредственную связь между добродетелью и счастьем, также является одним из важнейших моментов практической философии Канта. Допущение неравносильно теоретическому доказательству, что придаёт ему дополнительную ценность. Достоверное знание принуждало бы человека к определённом поведении, устраняя свободу, возможную лишь в ситуации неопределённости. Вера и надежда, следовательно, «спасают» бескорыстность долга и свободу личности.

«Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звёздное небо надо мной и моральный закон во мне». Эта самая известная фраза Канта, с которой начинается заключение «Критики практического разума», в определённой мере определяет цели и задачи не только кантовской мысли, но и философии в целом.

Второй вопрос (7.2). Одной из наиболее влиятельных фигур в истории европейской философии стал Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831). Роль этого философа в новоевропейской мысли можно сопоставить с ролью Аристотеля в античной философии и ролью Фомы Аквинского в средневековой. Подобно этим философам, Гегель предпринял попытку дать ответы на все имеющиеся вопросы, создав поразительную по своим масштабам философскую систему.

Началом системы является «логика», представляющая собой рассмотрение общих законов мышления, внутренне присущих как Абсолюту как таковому (до создания мира), так и самому миру, развивающемуся в соответствии с этими фундаментальными законами. Тожество бытия и мышления, идея которого восходит ещё к античной мысли, философ определяет следующим образом: «Всё действительное – разумно, всё разумное – действительно». Это положение может представляться неочевидным ввиду того, что мышление некорректно отождествляется с «рассудком». Подлинное мышление предполагает дополнение рассудка, не признающего противоречий и раскалывающего мир на изолированные элементы, диалектическим и спекулятивным моментами. Диалектическое искусство состоит в умении найти противоречие в любом определении мысли, а спекулятивное – в способности синтеза противоположностей. Таким образом, природа мышления устанавливает метод продвижения от одних определений мысли к другим путём снятия противоположностей («тезиса» и «антитезиса») в «синтезе», всегда оказывающемся более содержательным, нежели простая сумма тезиса и антитезиса.

Значительное внимание в философии Гегеля уделяется осмыслению исторического процесса. Мировой дух придаёт человеческой истории осмысленность. В основе исторического процесса оказывается стремление к осознанию и реализации свободы. На пути к её познанию история проходит три основные стадии. Первая, соответствующая деспотическим государствам Востока, предполагает, что «свободен один». Античность, представленная рабовладельческими демократиями, знает, что «свободны некоторые». Третья стадия, характеризуемая всеобщей свободой, соответствует современной Гегелю Германии. Всеобщий результат, выражающий действие всемирного разума, создаётся благодаря разрозненным усилиям людей. Разум «хитростью» проводит свои цели, достигая их силами «всемирно-исторических личностей».

Заключительный раздел созданной немецким философом системы составляет философия абсолютного духа. Постигание Абсолюта возможно в трёх формах, которыми являются искусство, религия и философия. В искусстве абсолютное выражается в чувственных образах, в религии – в представлениях, тогда как философия (и созданная Гегелем система – как её завершение) выражает его в спекулятивных понятиях. Таким образом, философия является высшей формой знания об Абсолюте. И более того, именно философия становится инструментом самосознания для Абсолюта, который лишь в этом самосознании становится Абсолютным Духом, или Богом. Получается, что Бог нуждается в мыслящем человеке не меньше, чем человечество нуждается в Нём. Начиная свою систему с общих законов спекулятивного мышления, а закончив – философией как высшей формой мышления, Гегель тем самым замкнул её. Это не следует понимать как предпринятую философом попытку отождествить самого себя с Богом или Абсолютом. Это означает лишь то, что Гегель счёл свою философскую работу завершённой.

Предложенная Гегелем система, ввиду внушительного объёма и богатейшего содержания, дала следующим поколениям философов свободу интерпретации. Одни считали немецкого философа величайшим гением, другие – безумцем, в нём видели глубоко религиозного мыслителя и хитрого атеиста. Ясно одно, что после Гегеля философия не могла оставаться прежней. И любой последующий мыслитель должен был так или иначе считаться с Гегелем, либо опираясь на него, либо осуществляя поиск альтернативных методов философствования.

Третий вопрос (7.3). Одной из значимых попыток преодоления гегельянства явилась философия Людвига Андреаса фон Фейербаха (1804-1872). В качестве универсального предмета философии Фейербах рассматривал человека, считая истинной философией создание не книг, а людей. В этом смысле философия, подобная гегелевской, оказывалась бесполезной. Фейербах считал бога проекцией родовой сущности человека, отказывая ему, тем самым, в реальном существовании. Чем совершеннее представляется человечеству божество, тем менее совершенным кажется себе

человек. Фейербах верил, что истинное положение вещей может быть восстановлено, а отчуждённая человеческая сущность – возвращена человеку. Это не означает, что религия должна умереть, но лишь то, что она должна стать религией человека.

Антропологическое учение Л. Фейербаха оказало влияние на философа, мысли которого суждено было сыграть важную и неоднозначную роль в истории человечества, Карла Генриха Маркса (1818-1883). Принимая многие положения мысли Фейербаха, Маркс, тем не менее, критикует своего предшественника за метафизичность и созерцательность. Не случайно, именно в работе, посвящённой Фейербаху, Маркс высказывает мысль о том, что задача философа состоит не в объяснении мира, но в его преобразовании.

Преобразование мира предполагает понимание того, что именно необходимо изменять для того, чтобы такое преобразование оказывалось действительно эффективным. Маркс выделяет в структуре общества базис, представляющий собой совокупность производственных отношений, и надстройку, к которой относятся юридические, политические и духовные явления общественной жизни. Надстройка определяется базисом, иными словами – общественное бытие определяет общественное сознание. Вступая на определённом уровне своего развития в противоречие с производственными отношениями, производственные силы требуют революционного преобразования базиса. При изменении базиса с необходимостью изменяется и надстройка, но не наоборот. Так, пока существует угнетение и отчуждение человека, будет существовать и религия как «опиум народа» (в этой известной метафоре акцент делается на обезболивающем, а не одурманивающем действии опиума). При устранении угнетения, которое можно осуществить путём передачи средств производства в руки рабочего класса, религия должна исчезнуть за отсутствием необходимости в ней.

В капиталистическом обществе имеет место «отчуждение труда», приводящее к отчуждению человеческой природы. Рост стоимости вещей приводит к обесцениванию человеческого мира. Сам рабочий предстаёт уже не в качестве творца, а в качестве товара. Продукт труда отчуждается от самого труда и предстаёт чем-то чуждым ему. Труженик попадает в кабальную зависимость от предмета. Можно выделить три аспекта отчуждённого труда: отчуждение производителя от продуктов его труда, отчуждение труженика от собственной деятельности и отчуждение человека от его родовой сущности.

Способом преобразования мира Маркс считал революционную борьбу. Капитализм упростил классовые противоречия, разделив общество на два класса – буржуазию и пролетариат. Последний представляет собой революционный класс, способный построить новое общество. С высоты современности мы можем видеть, к чему привели попытки такого преобразования. С другой же стороны, нельзя не отметить, что многие теоретические положения, выдвинутые Марксом, оказали существенное влияние на развитие общественных наук.

Четвёртый вопрос (7.4). В тени немецкой классической философии возникает одно из наиболее влиятельных направлений последних двух столетий – позитивная философия, или позитивизм. Основателем позитивизма стал французский философ Огюст Конт (1798-1857), более известный в качестве родоначальника социологии.

Своим важнейшим философским достижением Конт считал «закон трёх стадий», теорию поступательного развития общества, основанную на вере в прогресс интеллектуального развития человечества и представлении об общности законов развития. Историю человеческого духа Конт разделял на три стадии, подобные этапам человеческой жизни: «Теологическую», «Метафизическую» и «Позитивную». Для каждой из этих стадий характерны определённая система воззрений на совокупность явлений, своя социальная структура и приоритеты.

Для теологической стадии, нижняя временная граница которой теряется в глубокой древности, а верхняя приходится на начало XIV в., характерно безраздельное господство религии. Религиозные представления возникают в силу того, что стремящийся к познанию мира человеческий ум видит в явлениях природы и общественной жизни результат воздействия сверхъестественных факторов. Вмешательство такого рода факторов является произвольным. В течение теологической стадии религия проходит в своём развитии стадии фетишизма, политеизма и монотеизма. Представление о фетишизме как древнейшей форме религии восходит к резонансной для своей эпохи работе Шарля де Бросса (1709-1777) «О культе богов-фетишей». Но у Конта понятие фетишизма оказывается предельно широким: это приписывание всем внешним телам жизни, аналогичной жизни человека. Политеизм предполагает постепенную смену почитания материальных объектов поклонением невидимым существам. На монотеистической же стадии теологическое мышление приходит в упадок, который вызывается стремлением разума постичь важнейшие и неизменные законы мироздания. В обществе, находящемся на теологической стадии развития, ведущей социальной группой является духовенство.

Для метафизической стадии характерно сосуществование религии и философских систем, причём ведущая роль отводится последним. Место туманных религиозных представлений занимают продуманные, но предельно отвлечённые спекулятивные понятия. В число таких понятий входят не только «идеи», «формы», «универсалии», «субстанция», «вещь в себе» и прочие понятия, характерные для «метафизики» в привычном понимании этого слова, но и такие важные, с точки зрения общественной мысли, понятия, как «общественный договор» и «права человека». Преобладающей социальной группой в обществе, пребывающем на метафизической стадии развития, является бюрократия.

На позитивной стадии развития общества преобладающим типом познания мира является научное познание, основанное на опыте, установлении неизменных отношений последовательности и подобия между

наблюдаемыми явлениями. Место абстрактных понятий заменяют надёжно установленные связи между общими и частными явлениями. Ведущая социальная группа в таком обществе – учёные-позитивисты.

Во Франции одним из ведущих последователей О. Конта стал Эмиль Дюркгейм (1858-1917), внесший неоценимый вклад в развитие социологической мысли. Идеи позитивизма обрели благодатную почву в Великобритании, где нашли отражение в мысли Джона Стюарта Милля (1806-1873) и Герберта Спенсера (1820-1903).

Вторая историческая форма позитивной философии (первой считается классический позитивизм О. Конта) связана с именами австрийского физика Эрнста Маха (1838-1916) и швейцарского психолога Рихарда Авенариуса (1843-1896). «Второй» позитивизм нередко называют «махизмом» или «эмпириокритицизмом».

Основные принципы «второго позитивизма» – это принцип «экономии мышления», гносеологический принцип нерасчленённости субъекта и объекта и принцип конвенциональной природы научного знания. В соответствии с этими принципами, предполагалось очищение научного познания от метафизической части, сведение его к процессу строгого описания явлений и функциональных отношений между ними средствами наиболее «удобного» языка.

Влияние философии «второго позитивизма» признавал А. Эйнштейн. Во многом с идеями эмпириокритицизма перекликается предложенный А. Пуанкаре (1854-1912) конвенционализм, согласно которому в основе научных теорий лежат определённые соглашения между учёными. Выбор этих конвенций определяется соображениями простоты и удобства, безотносительно к их истинности. Однако из действенности этих правил следует, что научное знание носит объективный характер. Единственным же источником истины остаётся опыт.

Позитивная философия задала основные темы и мотивы для последующей рефлексии на тему научного знания. В двадцатом столетии позитивизм обретёт новое рождение в форме «логического позитивизма» или «аналитической философии» и окажет влияние на представителей постпозитивизма, поставивших серьёзные вопросы о путях развития науки, проблемах и перспективах её существования в современном обществе.

Пятый вопрос (7.5). Одним из наиболее известных, и уж точно – самым загадочным философом рассматриваемой эпохи можно назвать Фридриха Вильгельма Ницше (1844-1900). Во многом судьба его философии повторяет судьбу учения столь любимого им Гераклита Эфесского: его работы читали чаще, чем труды его современников, но и понимали значительно хуже. Существует немало интерпретаций и оценок его мысли: от реконструкции сложных метафизических построений до утверждения об отсутствии позитивных утверждений, от признания его величайшим мыслителем до оценки его творчества как художественной литературы. Мыслителя считали «своим» нацисты и их противники, атеисты и христиане.

Действительно, стиль философствования Ф. Ницше затрудняет поиск в его работах связанной философской системы. Тем не менее, можно выделить ряд важнейших мотивов или смысловых центров, являющихся основополагающими для учения немецкого философа. Мы не ошибёмся, если скажем, что в центре всего учения Ницше – жизнь, кипучая и бьющая через край. Остальные мотивы так или иначе связаны с подобным пониманием жизни.

К числу основополагающих категорий философии Ф. Ницше относится «воля к власти». Отметим, что ставший традиционным русский перевод не является эквивалентом оригинального термина «Wille zur Macht». Более удачным представляется принятый в дореволюционных изданиях перевод «воля к мощи». Воля к власти, по сути, отождествляется с волей к жизни. Это – созидательная воля, стремящаяся установить себя, как в соперничестве с другими волями, так и преодолевая саму себя.

С представлением о воле к власти напрямую связан и самый известный мотив ницшеанской философии – учение о сверхчеловеке. Сверхчеловек – это возможное будущее человека, высочайшее осуществление воли. Сверхчеловек утверждает саму жизнь, преодолевая всё низкое и слабое в человеке и раскрывая скрытые в нём силу и красоту. Современный человек уподобляется канату, натянутому между животным и сверхчеловеком. Оппозицией сверхчеловеку является «последний человек», прыгающий по планете и делающий всё маленьким. Заметим, что в учении о сверхчеловеке отсутствуют предпосылки для понимания его в духе национального или какого-либо иного превосходства.

Важным открытием Ф. Ницше считал идею «вечного возвращения». Человека слабого мысль о вечном возвращении может привести в ужас, ведь она предполагает круговорот жизни как таковой, без смысла и цели. Сильные же натуры принимают вечное возвращение с любовью, тождественной стоической любви к судьбе. Вечное возвращение в этом случае предполагает дальнейшую жизнь и радость. Каждое мгновение можно проживать достойно, зная, что оно становится достоянием вечности и может в далёком будущем вернуться. Концепция вечного возвращения противопоставляется европейскому представлению о линейном времени, отсылая к античному мировоззрению.

Самым известным положением Ф. Ницше является тезис о «смерти Бога». Мыслитель говорит об этом в различных контекстах, но в целом смысл тезиса сводится к тому, что умирает нечто, придававшее смысл повседневной жизни как обещание будущего блаженства, являвшееся высшим обоснованием современных ценностей, сковывающих волю к жизни. После смерти Бога философия, по мнению Ницше, должна осуществить «переоценку всех ценностей». Старые кумиры простукиваются молоточком с целью определения их внутреннего содержания. Подлинными ценностями можно считать лишь те, что способствуют свободному проявлению жизни.

Одной из центральных тем философии Ф. Ницше на протяжении всей его творческой деятельности оставалась критика христианской морали. В

основе этой критики – представление о христианстве как о религии слабых, позволившей им обманными путями одержать верх над сильными. Важными характеристиками силы и слабости выступают короткая и долгая память. Долгая память – «память злая», сочетающаяся с бессильной жадой мести. На этой злопамятности базируются христианские представления о грядущем воздаянии, предполагающие, что «обидчики» обязательно получают по заслугам. На сходных идеях базируется и «любовь к ближнему», по сути своей, – расчётливая и неискренняя. Христианство устанавливает ценности слабых и больных, подавляя всё сильное и жизнеутверждающее. Отметим, что Ницше разводит собственно учение Христа и официальную христианскую доктрину.

Ф. Ницше называют основоположником философии жизни, представляющей собой ряд более или менее самостоятельных направлений. В число ведущих представителей философии жизни входят такие крупные мыслители, как Вильгельм Дильтей (1833-1911) и Анри Бергсон (1859-1941), а также теоретики культуры Георг Зиммель (1858-1918) и Освальд Шпенглер (1880-1936).

Идеи Ницше прямо или косвенно повлияли на большинство основных направлений европейской мысли XX в., нашли отражение в литературе и искусстве. Важной заслугой большого числа философов и историков мысли стало развенчание мифа о Ницше как предтече фашистской идеологии.

Ключевые слова: *немецкая классическая философия, идеализм, априори, категорический императив, диалектика, антропологический поворот, марксизм, базис и надстройка, позитивизм, эмпириокритицизм, ницшеанство, воля к власти, сверхчеловек, философия жизни.*

Вопросы для повторения

В чём состоит «коперниканский поворот» И. Канта?

В чём разница между аналитическим и синтетическим суждением?

Можете ли вы привести примеры?

В чём, по мнению И. Канта, заключается основная функция рассудка?

Назовите основные постулаты практического разума.

Что такое «категорический императив»?

Каковы фундаментальные законы мышления, лежащие в основе философской системы Г. Гегеля?

Что такое «хитрость разума»?

В чём, по мнению Г. Гегеля, смысл исторического процесса?

В чём суть «антропологического поворота» Л. Фейербаха?

Что такое «отчуждение»?

Может ли изменение «надстройки» повлиять на изменение «базиса»?

Охарактеризуйте три стадии развития общества в мысли О. Конта?

Как вы представляете себе сверхчеловека?

Как вы понимаете тезис Ф. Ницше о «смерти Бога»?
В чём состоят основные положения ницшеанской критики христианской морали?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Мотрошилова Н. В.* Рождение и развитие философских идей. Историко-философские очерки и портреты. – М.: Канон+, 2010.
- Перов Ю. В.* Лекции по истории классической немецкой философии. – СПб.: Наука, 2010.
- Рассел Б.* История западной философии. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002.
- Реале Дж., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Т.4. От романтизма до наших дней. – СПб.: Пневма, 2010.

Тема 8. СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ

(А.В. Московский)

- 8.1. Философия прагматизма.
- 8.2. Неопозитивизм и постпозитивизм в философии науки.
- 8.3. Феноменология.
- 8.4. Философия экзистенциализма.
- 8.5. Постмодернизм в современной философии.

Первый вопрос (8.1). Двадцатое столетие в истории философии представляет собой яркую и насыщенную эпоху. Если для предыдущих периодов можно выделить магистральные линии, то о единстве или системности в современной мысли говорить не приходится. Мысль XX в. – это широчайший спектр направлений: от строго рациональных до иррационалистических и глубоко мистических, от религиозно-ориентированных до отрицающих или ставящих под сомнение возможность существования какого-либо высшего принципа. Нередко диаметрально противоположные взгляды высказывали представители, казалось бы, единого направления. Показательно, что с началом этого сложного периода «множества истин» совпадает время возникновения типично американской философии со своим, практическим, критерием истинности – философии прагматизма.

Возникновение прагматизма связано с именем Чарльза Сандерса Пирса (1839-1914). Созданное Пирсом учение во многом близко философии позитивизма, но расходится с ней в ряде принципиальных вопросов. Рациональное познание имеет ценность лишь в том случае, если оно сочетается с практической целью. Полным понятием об объекте может считаться знание об имеющих практическое значение следствиях нашего понятия об объекте. Исследование представляет собой переход от «сомнения» к установлению «верования». При этом понятие истины предполагается избыточным, т. е. не необходимым. Более эффективными

признаются рассуждения об «истине» как о «практически достоверном» твёрдом веровании, признаваемом в настоящее время научным сообществом. Значимым достижением Пирса стала разработка семиотики – дисциплины, изучающей знаки и отношения между ними. Крупнейшими представителями классического прагматизма являются Уильям Джеймс (1842-1910) и Джон Дьюи (1859-1952).

У. Джеймс понимал прагматизм как «метод улаживания философских споров», и, следовательно, как учение, свободное от догм или незыблемых постулатов. Вместо выработки догматических положений предлагалось уделить внимание методологическим вопросам. Истина понимается Джеймсом не как «отражение реальности», но как особое «согласие с реальностью», позволяющее эффективнее работать с реальностью. Критерием истины, следовательно, является практическая польза. Но польза идеи не только в конкретной ситуации, но и в будущем. Истина изменчива и исторична. Реальность представлена не только ощущениями, но и предшествующими верованиями, откуда следует, что она тоже оказывается изменчивой.

Дж. Дьюи предложил свою версию прагматической философии, нередко называемую «инструментализмом». Истинным Дьюи считает лишь то, что может быть признано в качестве такового научным сообществом, а не то, что может считаться таковым в повседневной жизни. При этом философ не признаёт существования вечных истин, считая истину относительной. В этой связи Дьюи отказывает философии, религии и морали в способности дать человечеству раз и навсегда установленные истины.

В современном мире философия прагматизма представлена работами Ричарда Рорти (1931-2007), входящим в число самых влиятельных философов нашего времени. Сочетая идеи прагматизма с положениями ряда других направлений современной мысли, Рорти определяет философию как ещё один «голос в разговоре человечества» или «смазку», устраняющую трения между учёными, политиками и священниками.

Второй вопрос (8.2). Одним из наиболее актуальных вопросов для мысли XX в. остаётся вопрос о научном познании мира, его границах, методах и возможном будущем. Мощным течением в философии науки прошлого столетия становится «логический позитивизм», чаще называемый «неопозитивизмом» или «аналитической философией». У его истоков стоят такие мыслители как Бертран Рассел (1872-1970), Людвиг Витгенштейн (1889-1951), Рудольф Карнап (1891-1970) и многие другие. В круг основных проблем, над решением которых работали эти философы, входили вопросы о критериях научной приемлемости высказывания и методах проверки высказываний на истинность. Эти вопросы неизбежно выводили философов на проблемы философии языка в целом, они давали на них весьма интересные ответы. Примером может выступать теория «языковых игр», разработанная Л. Витгенштейном в поздний период его творчества. Вместо единого языка существует множество языковых игр, характеризующихся

своим набором правил. Значение слова зависит от его употребления в языке, следовательно – от того, как оно применяется в той или иной игре.

Мыслители, идеи которых объединяются под общим понятием «постпозитивизма», сосредоточены, в первую очередь, на истории развития научного знания и функционировании науки как социального института.

Одним из наиболее известных теоретиков этого направления является Карл Раймунд Поппер (1902-1994). Этот философ, концепцию которого принято называть критическим рационализмом, определил критерий демаркации (разграничения) научного и ненаучного знания. Характеристикой научного утверждения считается его принципиальная опровержимость. Если какая-либо гипотеза оказывается опровергнутой, это значит, что она является научной. Из этого следует, что история науки – это история построения гипотез, считающихся в определённый период правдоподобными.

Особого внимания заслуживает концепция «трёх миров», предложенная в поздних работах Поппера. Согласно этой концепции, помимо мира физических объектов существуют мир состояний сознания и мир объективного содержания мышления. Этот третий мир содержит научные идеи, произведения искусства, поэтические мысли. Этот мир создан человеком, но существует объективно и независим от познающего субъекта. Существование этого мира объясняет возникновение идей, « витающих в воздухе » и приходящих в головы нескольким учёным одновременно.

Важнейший вклад в понимание истории научного знания внёс Томас Сэмюэл Кун (1922-1996), на многочисленных примерах продемонстрировавший несостоятельность представлений о развитии науки как непрерывном процессе накопления нового знания. В качестве альтернативы философ предложил модель развития научного знания как последовательной смены «парадигм» (греч. «образец»). Под парадигмой понимается принимаемая в определённый момент научным сообществом совокупность описанных и интерпретированных фактов, объясняющих их теории и методов решения задач. По сути, парадигма есть то, что отражено в учебниках. Развитие науки в рамках парадигмы может быть определено как период «нормального» развития. По мере накопления фактов, не получающих удовлетворительного объяснения в рамках парадигмы, возникает почва для «научной революции», скачкообразной смены парадигмы. После революции вновь наступает период «нормальной науки», накапливающей знания уже в рамках новой парадигмы.

Более сложную схему истории науки предложил Имре Лакатос (1922-1974), представив её историей соперничества «научно-исследовательских программ». Научно-исследовательская программа состоит из твёрдого ядра теории (за неизменность которого сторонники программы держатся до последнего), «отрицательной эвристики» (запрета на изменение ядра) и «положительной эвристики» (методов разработки вспомогательных гипотез, позволяющих теории реагировать на появление новых фактов без изменения ядра). Если в интерпретации Т. Куна одна парадигма сменяет другую в

результате революции, то научно-исследовательские программы у Лакатоса существуют параллельно и могут сменять друг друга постепенно, иногда – поочерёдно одерживая верх.

Оригинальная концепция развития науки выдвинута Полом Карлом Фейерабендом (1924-1994). Этот мыслитель придерживался своеобразного «методологического анархизма», предполагавшего вседозволенность в науке. В соответствии с этим принципом философ приветствовал размножение гипотез, оказывающее благотворное влияние как на науку, так и на человечество в целом.

Третий вопрос (8.3). Влиятельным направлением исследований в области теории познания XX в. стала феноменология, основоположником которой выступил логик и математик Эдмунд Гуссерль (1859-1938). Термин «феноменология» восходит к немецкой классической философии, в первую очередь, – к кантовскому «миру явлений» и гегелевской «феноменологии духа». Предложенная Гуссерлем методология, тем не менее, представляет собой принципиальное новшество. Философ задумывал феноменологию не как метафизику, но как строгую науку, констатирующую факты, но не интерпретирующую их.

Центральный вопрос феноменологии – вопрос о сознании как таковом, его содержании и функционировании. Для рассмотрения этого вопроса необходимо совершить «феноменологическую редукцию», предполагающую, в первую очередь, «воздержание от суждения» и «вывод за скобки» бытия объектов. Последнее означает не отрицание их реального существования, но отвлечение от этого вопроса и рассуждение о мире, только как о содержании сознания. Сознание всегда «интенционально», т. е., является «сознанием о чём-то». Весь опыт предстаёт содержанием сознания, и все его предметы рассматриваются как смыслы для субъекта, безотносительно к их истинности. Любой феномен, будучи «моим» феноменом сознания, реален.

Феноменологический метод был принят на вооружение значительным числом философов и исследователей. Его элементы применялись в психологии, психиатрии, этике, эстетике, культурологических и социологических исследованиях, религиоведении, философии, математике и естествознании. Феноменология оказала неоценимое влияние на другие значимые направления мысли XX в., не в последнюю очередь, – на философию экзистенциализма.

Четвёртый вопрос (8.4). Начало XX столетия сопряжено с тяжёлыми для европейской культуры потрясениями, важнейшим из которых явилась Первая мировая война. События войны представлялись триумфом жестокого абсурда, обесценившего традиционные ценности. В подобных обстоятельствах, как никогда, актуальными становятся «последние вопросы» о смысле и ценности человеческого существования, возможности и необходимости самореализации личности, ощущающей себя «заброшенной»

в мире, представляющемся абсурдным. Так, один из ведущих представителей рассматриваемого направления, Альбер Камю (1913-1960), объявляет единственной значимой философской проблемой проблему самоубийства как вопрос о том, стоит ли жизнь того, чтобы её прожить.

Экзистенциальная философия в её метафизическом измерении получила развитие в трудах Мартина Хайдеггера (1889-1976), стремившегося построить новую онтологию. Философ считал необходимым вновь поставить забытый вопрос о бытии. Человек есть особый род сущего, имеющий «предпонимание» бытия, поэтому вопрос о бытии имеет смысл решать посредством анализа «экзистенции» – существования человека. Человек существует в «мире», в основном, «несобственным» образом – будучи растворённым в «людях», «слухах» и прочем, что закрывает от него подлинный смысл бытия. Осознание бытия как «бытия-к-смерти», т. е., как темпоральности, делает возможным «собственное» бытие, позволяющее раскрыть позитивный потенциал.

Сходным образом рассуждал и Карл Теодор Ясперс (1883-1969), различающий «подлинный» и «неподлинный» способы бытия человека. Неподлинным образом человек существует в повседневности, где особая организация жизни и массовое техническое производство создают все условия для того, чтобы человек «забыл» себя. «Экзистировать», подлинно существовать, человек может в «пограничной ситуации», т. е., в той или иной мере, перед лицом смерти.

Ж.-П. Сартр (1905-1980) определяет человека как единственное бытие, у которого существование предшествует сущности. В этом смысле человек является незавершённым, он постоянно создаёт свою сущность. Это творение сущности осуществляется посредством выбора, который человек делает в той или иной ситуации. При этом, «выбирая себя», человек одновременно «выбирает и всё человечество». Реальность – это реальность действия, создаваемая людьми. Философ считает экзистенциализм единственной на настоящий момент философией, полностью раскрывающей достоинство человека. И в этом смысле экзистенциализм есть подлинный гуманизм.

Традиционно совокупность учений философов экзистенциалистского толка, работавших в русле католического вероучения, определяют как «неоавгустинизм». Связано это, во многом, с тем фактом, что официальной философской доктриной католической церкви остаётся учение Фомы Аквинского, в которое сложно встроить «последние вопросы». Тогда как Блаженного Августина можно, в определённом смысле, рассматривать как предтечу экзистенциализма. К числу экзистенциалистов католического толка принадлежат философ и драматург Габриэль Марсель (1889-1973), основоположник «персонализма» Эммануэль Мунье (1905-1950), и, в некоторой степени, Кароль Юзеф Войтыла (1920-2005), вошедший в историю как папа Иоанн Павел II.

Философия экзистенциализма оказала огромное влияние на эстетику XX в., в первую очередь, – на литературу. Многие основные представители

этого направления реализовали себя как блестящие писатели, по сию пору являющиеся властителями дум. Поиски себя в абсурдном мире, трусость и храбрость, солидарность в борьбе со злом – основные темы экзистенциальной литературы, не утратившие актуальность для всех нас.

Пятый вопрос (8.5). Считается, что термин «постмодерн» впервые употребил Р. Панвиц в 1917 г. После этого о постмодерне в различных контекстах говорили некоторые аналитики современной культуры (Ч. Дженкс, И. Хасан), но общеупотребительным это понятие стало, во многом, благодаря Жану Франсуа Лиотару (1924-1998). Для постмодерна характерна утрата доверия к «большим повествованиям» – всеобъемлющим мировоззренческим доктринам, обуславливающим процесс познания мира и творчество, отсутствие единой иерархии и авторитетов.

Говорить о философии постмодернизма сложно, более уместным представляется речь о «ситуации постмодерна» в философии как реакции на эту культурную ситуацию. Жан-Люк Нанси (р. 1940) предложил классификацию мыслителей-постмодернистов как «счастливых» и «несчастливых». Для одних имеющаяся культурная ситуация открывает массу новых возможностей для творчества, других же она призывает к поиску замены утраченных ценностей.

Традиционной структуре «укоренённого дерева» постмодернизм противопоставляет «ризому» – динамичную структуру (или, скорее, анти-структуру), не имеющую начала и конца, центра и закономерно обусловленных связей (Жиль Делёз (1925-1995) и Феликс Гваттари (1930-1992)). Поиск смысла в «культурных текстах» всё больше сосредоточивается на выявлении маргинальных смыслов, казавшихся второстепенными конструкций (теория и практика «деконструкции», обоснованная в работах Жака Деррида (1930-2004)).

К числу известных понятий, которыми оперирует постмодернистская мысль, относится понятие «симулякра». Концепция симулякров и симуляции обрела популярность благодаря работам Жана Бодрийяра (1929-2007). Симулякр есть знак, не связанный с реальностью, но замкнутый на себя и создающий «гиперреальность». Симуляция прошла путь развития от «подделки» через «серийное производство» к причудливым комбинациям различных кодов, диктуемым модой, за которой не стоит ничего, кроме «завораживающей пустоты».

Преодоление «ситуации постмодерна» в философии – задача, которую нередко ставят перед собой современные интеллектуалы. Аналитики культуры ищут знаки, позволяющие сделать вывод о завершении постмодерна. В качестве такого знакового события рассматривается террористический акт 11 сентября 2001 г. Действительно, после этих печальных событий мир уже не станет прежним, но говорить об альтернативе постмодернизму в философии пока не приходится.

Ключевые слова: прагматизм, верование, истина, неопозитивизм, языковые игры, постпозитивизм, парадигма, научная революция, научно-

исследовательская программа, методологический анархизм, феноменология, экзистенциализм, пограничная ситуация, постмодерн, деконструкция.

Вопросы для повторения

- Назовите основные положения философии прагматизма.
- Что такое семиотика?
- Как Р. Рорти определяет философию?
- Что такое «языковые игры»?
- В чём состоит принципиальное различие между концепциями истории науки, предложенными Т. Куном и И. Лакатосом?
- Каковы основные задачи феноменологии?
- Что такое «феноменологическая редукция»?
- Какие исторические события повлияли на развитие философии экзистенциализма?
- Каково отношение бытия ко времени в мысли М. Хайдеггера?
- Почему экзистенциализм – это гуманизм?
- Что такое «неоавгустинизм»?
- Как Ж.-Ф. Лиотар определяет постмодерн?
- Что такое «ризом»?
- Какие типы симулякров выделяет Ж. Бодрийяр?
- С каким событием некоторые современные аналитики связывают завершение постмодерна?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Гуссерль Э. Феноменология // Онтология. Тексты философии: учебное пособие для вузов / ред.-сост. В. Кузнецов. – М.: Академический проект, 2012.

Лиотар Ж.-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодерн // Философия философии. Тексты философии: Учебное пособие для вузов / Ред.-сост. В. Кузнецов. – М.: Академический проект, 2012.

Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4. От романтизма до наших дней. – СПб.: Пневма, 2010.

Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Онтология. Тексты философии: Учебное пособие для вузов / Ред.-сост. В. Кузнецов. – М.: Академический проект, 2012.

Тема 9. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

(А.И. Иваненко)

9.1. Этнофилософия.

9.2. Классическая русская философия.

9.3. Советская философия.

Первый вопрос (9.1). Философия обладает тесной связью с национальной культурой. Сложно себе представить итальянскую или

бразильскую физику, тогда как в философии есть «немецкая классическая философия», «французский материализм» или «русская религиозная философия». Философия ставит предельные вопросы относительно смысла человека, однако «человек вообще» является предельной и пустой абстракцией. С его классическим определением в качестве «разумного животного» могли бы поспорить религиозные мыслители, ставящие во главу угла не разум, а веру. Конкретных людей, их сознание формирует порождающая их личность культура. Поэтому, если европейские философы эпохи Нового времени еще могли предполагать, что они выражают общечеловеческое понимание, то в последующую эпоху стало очевидно, что мысль рождается в языке. Если категориальные представления западных европейцев в той или иной мере сформированы средневековой латынью, то Россия представляет собой особый культурный регион. С XIX в. русская философия в значительной мере являлась этнофилософией — попыткой осмысления базовых ценностей своего культурного региона. Основоположителем этнофилософии России можно назвать Петра Чаадаева (1794-1856), который впервые поставил вопрос: в чем смысл России? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо было понять начала России или истоки её своеобразия.

Западничество, к которому относился сам Петр Чаадаев, исходило из того, что своеобразие России является результатом исторических ошибок (византийское христианство и татарское иго), а русской культуре необходимо как можно скорее влиться в семью европейских народов, среди которых уже реализовано «Царство Божие на Земле». Одним из весомых аргументов западничества является нормандская теория, согласно которой Россия является прямым наследником Древней Руси, которую в 862 г. консолидировала варяжская дружина Рюрика. Одной из версий происхождения слова Русь является славянское произношение финского названия Швеции (Ruotsi).

Славянофильство сформировалось в борьбе с западничеством, но опиралось на немецкую философию (шеллингианство). Если дух народа выражается в языке, то русские по духу являются славянами. Своеобразие России славянофилы находили в общине на принципе соборности, которую развивал философ Алексей Хомяков (1804-1860). Славяне — это миролюбивые восточноевропейские земледельцы, которые все делают сообща, всем миром, общинно, соборно. Именно славяне повлияли на своеобразие византийского христианства и достаточно спокойно отнеслись к татарскому игу. Варяги-русы для них оказались лишь наемниками, поскольку к власти и господству в России всегда относились настороженно.

Византизм акцентировал духовную преемственность России от Византии, что выражалось в восточном христианстве, римском календаре, кириллической письменности и имперской идеологии. Восточное христианство — это, прежде всего, Православие (калька с греческого слова «ортодоксия»), которое верующие объясняют не славянскими общинными влияниями, а непоколебимым стоянием в божественной истине. Католики

(западные христиане), по этой версии, «исказили» христианство, поставив разум выше традиции и добавив в Символ Веры фразу об исхождении Святого Духа «и от Сына» (Filioque). Философ Константин Леонтьев (1831-1891) полагал, что православные греки духовно ближе к России, чем католические поляки.

Евразийство связывает своеобразие России с татарским периодом, который перестает трактоваться как «иго». Кем бы ни были предки русских, свою Родину они обрели в Евразии — особом равнинном регионе в сердце одноименного континента с широкими полями, березовыми рощами и могучими неторопливыми реками. Русские, как народ, сформировались на Верхней Волге в тесном соседстве с финскими и тюркскими народами. И пусть язык их непохож, зато схожи условия быта, режим питания и родная природа. Идеалом евразийских народов издревле был простодушный и удачливый (пассионарный, как отметил Лев Гумилёв), богатырь, который не столько искал истину, сколько водворял на Земле справедливость.

Второй вопрос (9.2). Классическая русская философия разнообразна. С одной стороны, присутствовали различные версии западничества как проекта вестернизации и модернизации русской культуры. Иногда они давали причудливые плоды на русской почве. Так, европейский позитивизм с его опорой на науку и ценность прогресса обернулся анархическим революционным нигилизмом. Равным образом и марксизм с идеями рабочего самоуправления превратился в русский большевизм с ведущей ролью «сознательного меньшинства» и апокалиптической схваткой буржуазных и пролетарских народов.

Другой полюс представляла собой, так называемая, «почвенническая» философия, которая в значительной степени опиралась на религию. Еще Петр Чаадаев предлагал находить смысл жизни в христианской молитве «Отче Наш», где присутствует призыв водворить на Земле волю Бога, т. е. построить справедливое общество. В мечтах русских космистов (Николай Фёдоров (1829-1903) и Константин Циолковский (1857-1935) по колонизации межзвездного пространства также можно усмотреть христианскую идею Вознесения.

И все же главным русским философом следует признать Владимира Соловьева (1853-1900), который выдвинул идею Софии. В этом представлении слились идеи как справедливого общества, так и преображения человека и всей земной природы, которые позже составили ядро концепции ноосферы Владимира Вернадского (1863-1945). Идея Софии, как женского начала в Боге, будоражила сознание такого мыслителя эпохи Серебряного века, как Сергей Булгаков (1871-1944). Само слово «София» является частью «византийского наследия» и дословно переводится с греческого языка как Божественная Мудрость. Это одновременно и олицетворение мистической Церкви и синоним Божественного Ума, в котором содержался замысел всего творения. Иными словами, София — это конечная стадия прогресса и эволюции, изначальное состояние мира.

Вернуть это состояние, по мысли В. Соловьева, возможно с помощью теократии (мудрого монархического правления), теософии (великого синтеза науки, оккультизма и религии), а также теургии (нравственного усовершенствования с помощью искусства). При этом В. Соловьев изучал еврейскую мудрость Каббалы, принимал идеи эволюции и симпатизировал католицизму.

Третий вопрос (9.3). Если историю классической русской философии отсчитывать от ветерана Отечественной войны 1812 г. Петра Чаадаева, то русской философии примерно 200 лет, причем треть этого периода падает на советский период русской истории. Советская философия декларировала свою приверженность марксизму, однако в ней была и своя специфика.

Если первым русским марксистом считается Георгий Плеханов (1856-1918), то первым творческим русским марксистом был Александр Богданов (1873-1928), который пытался соединить философию истории Карла Маркса (1818-1883) с позитивизмом и дополнить оригинальной эстетикой. А. Богданов состоял в партии большевиков, которая в 1917 г. осуществила Октябрьскую революцию. Согласно его учению, объективной истины нет, поскольку она есть не что иное, как форма организации коллективного опыта. Своя истина есть у власть имущих, а своя — у простых тружеников. Объективная истина появится только в будущем справедливом обществе, где не будет ни богатых, ни бедных. Наука мало помогает в поиске истины, так как она обслуживает власть. Простой народ науку воспринимает плохо, а его истина, прежде всего, в народном искусстве, высшим выражением которого должен стать пролеткульт (пролетарская культура). Само искусство, по мысли А.Богданова, не столько расслабляет или одухотворяет, сколько мобилизует и мотивирует человека.

Следующим, пожалуй более известным русским большевиком, был Владимир Ленин (1870-1924), который превратил марксизм в направление консервативной философии. Прежде всего, В. Ленин вслед за А.Богдановым отрицает освободительный характер науки, основывая свою философию на догматическом принципе материализма: «материя первична, а сознание вторично». Наука несвободна от идеализма, а потому может являться реакционной силой. Далее В. Ленин отказывается от демократического принципа, называя его абстрактным и буржуазным. Решающую роль в истории и обществе отныне должен играть не народ, а «сознательное меньшинство» (партия). В.Ленин поднимает национальный вопрос, заявляя «о праве наций на самоопределение», что весьма нехарактерно для космополитического западного марксизма. Ученик и преемник В. Ленина Иосиф Сталин (1878-1953) разовьет идею «сознательного меньшинства» в принцип вождя и возможность построения социализма в одной отдельно взятой стране: «Если у пролетариата (т. е. трудящихся) до Октябрьской Революции не было своей Родины, то после они обретают её в лице Советской России». При этом в большевизме социализм противопоставлялся коммунизму. Если коммунизм — это «Царство Божие на Земле», то

социализм — это «аппарат насилия» с государственной собственностью, во главе с сильным лидером, готовым ответить на любой вызов мирового зла.

Ключевые слова: *Алексей Хомяков, Александр Богданов, Владимир Ленин, Владимир Соловьев, Иосиф Сталин, Константин Леонтьев, Лев Гумилев, Петр Чаадаев, Сергей Булгаков, Евразия, Православие, София, большевизм, западничество, нигилизм, пассионарность, пролеткульт, соборность, социализм, теократия, теософия, теургия, этнофилософия.*

Вопросы для повторения

Какие существуют версии относительно происхождения России?

В чем особенность русской философии?

Какие направления русской философии вы знаете?

Чем коммунизм отличается от социализма?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Альгина Н.С. Русская философия: учебное пособие / СПбГТУРП. – СПб., 1998.

История русской философии /под общей ред. проф. А.Ф. Замалеева. – СПб.: Изд-во философского ф-та СПбГУ, 2012.

Кузьмин А.Г. Начало Руси. — М.: Вече, 2003.

Лосский Н.О. История русской философии.— М.: Высшая школа, 1991.

Тема 10. ОНТОЛОГИЯ

(А.И. Иваненко)

10.1. Космология.

10.2. Социальная реальность.

10.3. Реальность и бытие.

Первый вопрос (10.1). Онтология обычно определяется как «учение о реальности». Соответственно, главным вопросом такого раздела философии, как онтология, является вопрос: что есть реальность? Как правило, люди не задумываются о реальности и воспринимают её как самоочевидное. На первый взгляд, кажется, что вопрос не стоит выеденного яйца, поскольку умение отличить реальность является признаком психически здорового человека. Однако на определенном этапе люди сталкиваются с чуждыми представлениями о реальности. Вспомним греческого философа Ксенофана, который удивился различию представлений о богах у разных народов.

Конечно, есть вещи доказуемые и проверяемые, и, как правило, они касаются видимых предметов. Совокупность этих предметов обычно называют миром, который увидеть нельзя, равно как нельзя увидеть природу

или Вселенную. Но существует ли мир? Един ли мир или их много? Как мир соотносится с природой или Вселенной?

С этих вопросов начиналась философия, вернее, «первая философия», которая впоследствии была названа метафизикой и онтологией. По-гречески мир именуется космосом, поэтому первая попытка составить целостное мировоззрение называлась космологией. Важным вопросом космологии был вопрос о начале мира. Как выяснил еще Кант, никто из нас не способен проверить мнения о том, как появился мир, так как это лежит за пределами возможного опыта. Однако, можно ли игнорировать этот вопрос? Ведь если все случайно, у нас будет одна стратегия поведения в жизни, если все закономерно — другая, а если за всем за этим стоит некоторая Мыслящая Личность — третья.

Современные ученые договорились о том, что наша Вселенная или Метагалактика появилась в результате Большого Взрыва около 13 миллиардов лет назад. Однако механизм этого взрыва до сих пор остается загадкой. Одни считают, что начало мира есть результат реализации плана или идеи некоего Высшего Существа. Такая позиция в философии называется идеализм. Другие полагают, что до появления нашего мира был другой мир, поэтому причины гибели прежнего мира и появления нашего совершенно естественны. Миры рождаются и умирают, а субстанция их вечна. Такая позиция называется материализм.

Однако, как бы ни был велик окружающий мир с бесчисленными звездными системами, предмет философии им не исчерпывается. Кроме того, мы знаем, что как раз звезды и созвездия изучает и классифицирует отдельная естественная наука называемая астрономией. В обычной жизни мы можем вообще не замечать звезд и не различать созвездий.

Второй вопрос (10. 2). В русском языке слово «мир» означает не столько черное небо космоса (куда летают космонавты), сколько что-то повседневное, общественное, актуальное и вместе с тем невесомое. «На миру и смерть красна» – гласит русская пословица. Мирянин и мирское в языке религиозных людей означает нечто противоположное духовному и священному. На языке философии это называется социальной реальностью. Это мир наших родственников и соседей, нашего государства и, в пределе, всего человечества.

Социальная реальность существенно отличается от природной или физической реальности камней, рек, трав, облаков и звезд. В камнях и звездах можно определить массу, объем, цвет и вещественный состав. А вот к семье, к коллективу родственников такие характеристики неприменимы. Зато семьи определяются иными характеристиками — они бывают благополучными, добропорядочными, дружными, интеллигентными, консервативными. Образование семьи не менее загадочный процесс, чем появление новой планеты. Создание семьи фиксируется в церемонии бракосочетания и регистрируется в ЗАГСе. Из семьи можно уйти. В этом смысле под семьей понимается некоторая форма бытового взаимодействия,

связанная с обеспечением существования. Ключевое понятие онтологии — бытие — родственно понятию быта. В двух случаях речь идет о взаимодействии в рамках поддержания существования. Быт завязан на добыче и приготовлении пищи, поддержании порядка и чистоты в месте постоянного ночлега. Эти действия подразумевают общение (коммуникацию) как момент передачи информации, которая составляет сердцевину социальной реальности во всех её проявлениях.

Словом *информация* можно объединить такие управляющие социальным миром явления, как знания, навыки, обычаи, представления, традиции и умения. Содержание информации — это тема отдельных философских размышлений. Достаточно отметить, что в рамках появившейся в середине XX в. теории информации она стала определяться как мера порядка. Поскольку данное определение вызвало ожесточенные споры относительно существования информации в неживых, но упорядоченных системах, то его можно скорректировать следующим образом: *информация — это мера сообщенного порядка*. Если порядок начинает себя воспроизводить, то мы имеем дело с информацией. В биологии это воспроизводство именуется наследственностью, а в социальной реальности — традицией, которую иногда называют *сигнальной наследственностью*, поскольку единицей общения является именно сигнал (знак или символ).

Несмотря на то, что понятие или, как говорят в философии, категория мира является отправным для онтологии, оно не является центральным. Онтология рождается тогда, когда преодолевается космология. Мир слишком физичен и непосредственен. Синонимом онтологии со времен Античности является метафизика — исследование того, что выходит за пределы физики. Все наблюдаемое можно проверить и измерить, ненаблюдаемое постигается с помощью интеллектуального или категориального созерцания. Истины онтологии вечны именно ввиду своей неопровержимости. Их нельзя проверить. От них можно только отказаться во имя других, которые мы интуитивно воспринимаем как верные. Почти теология, но без внешнего авторитета.

Онтологию интересует то, что лежит по ту сторону (по латыни транс) мира. В мифологии сибирских шаманов это выражалось в идее Мирового Древа, соединяющего Верхний, Средний и Нижний миры. Пророки Ближнего Востока сформулировали учение о Боге-Творце мира. Однако философы обратили внимание на то, что все эти образы слишком напоминают образы нашего мира. Лишь умозрение способно раздвинуть пределы нашего сознания. Подобно тому, как следопыт по следам животных может реконструировать образ животного, так и философ пытается с помощью философской системы заглянуть за пределы наблюдаемого мира.

Третий вопрос (10.3). Онтология оперирует двумя основными категориями: реальность и бытие. Определить их взаимоотношение так же сложно, как определить взаимоотношение ягоды и фрукта. Вишню мы

назовем ягодой, а абрикос — это уже фрукт. Оба предмета являются древесными плодами-костянками. Разница в размере. Однако арбуз тоже является ягодой, равно как бескостная малина. Если вишня ягода, то почему она растет во фруктовом саду. Затруднения здесь возникают от того, что, как ягода, так и фрукт являются обобщающими понятиями, имеющими свою историю. Фрукт — это всегда кулинарное понятие, тогда как ягода воспринимается безотносительно к её съедобности (волчья ягода). Философия исходит из того, что предмет познания может быть противоречив или, что то же самое, *диалектичен*. Поэтому нам следует рассмотреть отношения бытия и реальности с разных позиций.

Предположим, что бытие — это часть реальности. Тогда реальность должна включать в себя антитезу бытия, или небытие — то, чего нет. Чего нет, но оно реально? Или, другими словами, что из лишнего существования реально? Это то, что реализуемо со временем, в будущем — то, что в философии называют возможностью. Впрочем, само будущее носит характер возможности. Сюда также относятся планы, тенденции, способности, таланты и шансы. Строго говоря, будущего нет, но именно в нем, как писал Пушкин, «живет сердце». Итак, возможность и бытие (действительность) образуют совокупность реальности, но это лишь одна позиция.

Предположим, что реальность — это часть бытия. Тогда должно быть нереальное бытие. Обычно считается, что от реальности можно уйти в мир грез и фантазий. Они нереальны, но именно ими может быть заполнена голова, т. е. при всей своей нереальности они в некотором смысле есть. В философии за ними закрепилось название идеального. Способность мыслить, т. е. производить идеальное, считается сущностной характеристикой человека. И полет фантазии здесь скорее побочный эффект. Благодаря работе воображения человек способен конструировать возможные миры и модели будущих событий. Сталкиваясь с реальностью, эта способность приобретает большую степень адекватности, так что среди грез и фантазий оказываются сущности наблюдаемых вещей, которые также относятся к области идеального. Само наше знание состоит из представлений, которые позволяют нам эффективно действовать в мире.

Наконец, можно предположить третий вариант, когда реальность и бытие совпадают. Тогда природному бытию будет соответствовать физическая реальность, общественному — социальная, личностному — психическая (мир индивидуальных эмоций и представлений).

Ключевые слова: *бытие, возможность, идеализм, информация, космология, материализм, метафизика, мир, онтология, реальность, сущность.*

Вопросы для повторения

Что составляет сердцевину социальной реальности?

В чем разница между идеализмом и материализмом?

Какое слово является синонимом слова онтология?

В чем различие между категориями реальности и бытия?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. - Изд.4-е, испр. и доп. — М.: Проспект, 2015.

Канке В.А. Философия. — М.: Логос, 2012.

Сагатовский В. Н. Философские категории. Онтология. Авторский словарь. — СПб.: СПбНИУ ИТМО, 2011. Ч.1.

Тема 11. АНТРОПОЛОГИЯ

(А.И. Иваненко)

11.1. Сущность и существование человека.

11.2. Проблема антропогенеза.

11.3. Смысл и назначение человека.

Первый вопрос (11.1). Антропология — это, дословно, наука о человеке. Иногда противопоставляют философскую антропологию, создателем которой был немецкий философ Макс Шелер, «обычной» антропологии, которая изучает быт и культуру примитивных народов. Однако тема человека в философии достаточно традиционна. Известно представление, согласно которому ответ на вопрос о смысле жизни человека является одной из основных тем философии. В советских учебниках часто присутствовала идея, что философия изучает отношение мира и человека. В современной экзистенциальной философии и обычном словоупотреблении под бытием понимается, прежде всего, бытие человека. Поэтому необходимо взглянуть на антропологию как на один из разделов философии.

Итак, попытаемся раскрыть основной вопрос антропологии: в чем сущность человека? Сущность — это то, что раскрывается в определении, а человека традиционно определяли как «разумное животное». Соответственно, сущностью человека мыслится разум, поскольку это то, что отличает человека от прочих животных. Разум при этом определяется как «способность понимания». Однако само понимание также является весьма зыбким философским термином, поскольку оно отсылает к процессу разумения, т. е. постижения сущности вещей. В немецкой классической философии принято противопоставлять разум и рассудок, где последний представляет собой низшую ступень разума, отвечающую за способность составлять мнения и представления.

Исследователь русского языка В. Даль обратил внимание на то, что слово разум как бы представляет высшую степень ума, который присутствует и у животных (например, собака может смотреть умными глазами). Кроме того, если производным от слова разум является глагол разуме́ть, то от слова

ум можно вывести глагол *уметь* (впрочем, существует версия, что как раз существительные являются производными от глаголов). Уметь — значит обладать способностью совершать операции с предметами. В обычной речи умниками называют тех, кто много знает, хотя умницы — это все же те, кто делают что-то правильно и лучше других.

Таким образом, человек — это не просто разумеющее, но и деятельное существо. На это обратил внимание еще Аристотель, определив человека как «общественное существо». Общество — это не просто сосуществование индивидов, а сложная система корректирующего взаимодействия между существами, направленная на преобразование природы. Между двумя определениями человека как разумного и общественного существа нет противоречия, поскольку разум формируется благодаря обществу.

Человек как общественное существо выступает уже не просто как индивид, но как личность. Понятие личности помимо разума несет в себе идею свободы как вариативного поведения и воли, как способности действовать согласно принятому решению. В русском языке свобода и воля почти синонимы, однако, если свобода указывает на простор и возможность (внутри или на окраинах городов), то воля означает также способность преодолевать препятствие. По смыслу (семантически) воля близка к хотению, однако от простых капризов она отличается наличием *совести* как специфического ценностно-нравственного сознания, сформированного в рамках определенного общества.

Научно-техническая революция XX в., появление компьютеров и темы искусственного интеллекта позволили по-новому взглянуть на сущность человека, который несет не только разумное (рациональное) начало, но и неразумное (иррациональное). Человек способен любить, стыдиться и сопереживать, что отнюдь не является звериным пережитком. Эмоции составляют важную часть сущности человека.

Второй вопрос (11.2). Рассматривая вопрос о природе человека, невозможно не коснуться вопроса о его появлении. Если наивно-религиозная концепция креационизма утверждает, что человек появился «сразу» «в готовом виде», то в науке антропогенез — процесс появления человека — это сложный и многоступенчатый процесс. Поскольку философия выполняет мировоззренческую функцию, то она не вправе игнорировать данные науки.

Данные генетического анализа указывают, что человек современного вида (*Homo Sapiens*) появился около 100 тыс. лет назад в Африке. Однако «биологический» человек не может однозначно считаться настоящим человеком. К роду людей также относят ископаемые и вымершие виды людей вроде европейских *неандертальцев* или индонезийских *питекантропов*. В этом случае человек появился 1 млн лет назад, однако, перевод названия древнейшего из этих видов — питекантропа — означает «обезьяночеловек». Помимо неандертальцев и питекантропов в более древнюю эпоху (4-1 млн лет назад) по травянистым равнинам Южной Африки бродили прямоходящие австралопитеки, которые считаются

ископаемыми предками современных людей, однако они не относятся к роду людей. Все они, в той или иной степени, могли пользоваться палками и камнями, а также обрабатывать их.

Однако существует версия, что настоящим человеком можно считать только духовное существо, способное к эстетическому освоению мира и воспроизводству своих представлений в искусстве. В этом случае люди появляются не 1 млн лет назад и даже не 100 тыс. лет назад, а лишь 40 тыс. лет назад, когда они смогли воспроизвести сцены охоты на стенах пещер. Возрастом в 40 тыс. лет датируются древнейшие ископаемые останки людей современного вида в Европе, которых именуют кроманьонцами. Впрочем, точные датировки появления людей затруднены тем, что древнейшие памятники истории человечества могли просто не сохраниться, так как около 10 тыс. лет назад окончился ледниковый период, и значительные территории потенциального обитания древнего человека оказались под водой.

Третий вопрос (11.3). Если тема антропогенеза отсылает нас к началу человеческой истории, то смысл жизни маркирует цели и назначение человеческой жизни. Это не только философская, но и общечеловеческая проблема. В античной и русской классике сформировалось представление о том, что смыслом жизни человека является счастье. Здесь антропология смыкается с этикой, однако вопрос о счастье ставит новую проблему. Аристотель видел счастье в самореализации и полагал, что нравственное поведение необходимым образом способствует счастью. Стоики разумно предполагали, что человек получает свою жизнь как дар от природы, потому он должен исполнить некий долг. Древнегреческий философ Эпикур усматривал смысл жизни в удовольствиях, которые реализуют заложенные природой потребности. Средневековые философы полагали, что смысл жизни есть приготовление к смерти и загробному существованию. Философия Нового и особенно Новейшего Времени также связывала смысл жизни с неким долгом, но уже не перед Природой или Богом, а перед обществом.

Существует колоссальное множество ответов на вопрос о смысле жизни, однако все они возвращаются к вопросу о том, от кого или от чего человек получает свою жизнь, в чем заключается ее сущность. Если жизнь оказывается случайностью, то её смысл заключается в игре. Если человек является существом разумным, то «жизнь вне поиска не достойна быть прожитой» (Платон). Если человек — это биосоциальное существо, то он должен заботиться о выживании и воспроизводстве своего вида, народа и племени, что выражается в заботе о социальном статусе, продвижении по карьерной лестнице или «тихом семейном счастье». Впрочем, некоторые философы не ограничивают человека пределами земной биосферы и полагают, что человек должен стремиться к самосовершенствованию и космической экспансии, к достижению богоподобного состояния, в том числе, и за счет высоких технологий (космизм и трансгуманизм).

Ключевые слова: австралопитеки, антропогенез, воля, кроманьонцы, личность, неандертальцы, питекантропы, разум, рассудок, свобода, ум, человек, Макс Шелер, *Homo Sapiens*.

Вопросы для повторения

В чем заключается сущность человека?

Чем ум отличается от разума?

Чем обезьяноподобные люди отличаются от человекообразных обезьян?

Каковы перспективы человека?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Введение в философию: учебник. В 2 ч./ под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1989.- Ч.2. Гл. IX.

Канке В.А. Философия. — М.: Логос, 2012.

Марков Б.В. Философская антропология. Очерки по истории и теории. – СПб.: Лань, 1997.

Тема 12. ГНОСЕОЛОГИЯ

(А.И. Иваненко)

12.1. Истина и традиции её истолкования.

12.2. Наука.

12.3. Вненаучные формы знания.

Первый вопрос (12.1). Гносеологию можно определить и как теорию познания, и как раздел философии, отвечающий на вопрос об истине. Несмотря на эту двойственность, определения по сути едины. Познание есть процесс получения знания, а *истина* есть не что иное, как знание в его совершенной форме. Тем не менее, в вопросе об истине присутствует определенная загадка. Что есть истина?

Русский философ П. Флоренский полагал, что истина происходит от глагола *есть* в значении существовать. Что существует, то и истина. В этом смысле истине противостоит ложь как искажение фактов. Это очень древнее и классическое понимание истины, которое закладывается еще в философии Аристотеля. Данная концепция истины получила название *корреспондентской*. В её основе идея адекватности представления и предмета. Эта концепция превосходно работает в повседневной жизни. Однако философы давно заметили её недостаток.

Дело в том, что мы не имеем дело с предметами самими по себе. Единственная наша данность как разумных существ — это наши мысли. Еще греческий философ Платон заметил, что мы видим стол, а мыслим идею стола. Равным образом такие характеристики снега, как «белый» и

«холодный» являются характеристиками наших ощущений. Если бы не было глаз и кожных рецепторов, то можно ли было назвать снег белым и холодным? Снег бел потому, что мы его видим белым, и нам холодно, когда мы его держим в руках. Каким он является сам по себе или для гипотетического духовного существа, мы просто не знаем. Однако, значит ли это, что мы заблуждаемся и лишены истины? И да, и нет. С одной стороны, снег действительно белый, потому что это кажется не только нам. Черный, красный или желтый снег не является таковым по сути, поскольку, как мы считаем, он несет в себе некоторые примеси. Настоящий снег бел. Эта концепция называется конвенциональной, так как основана на конвенции (соглашении). Именно здесь коренится известная поговорка о том, что в споре рождается истина. Консенсус и есть в некотором роде истина. Эта концепция работает в социальной реальности, где истина отличается от бреда лишь количеством её сторонников. «Идея, овладевшая массами, становится материальной силой», - писал в XIX в. К. Маркс. Государственная граница действительно проходит именно там, где её соглашаются провести заинтересованные стороны. В этом плане война — это тоже в некотором роде поиск истины. Однако здесь обнаруживается слабый момент конвенциональной концепции истины. Согласие может быть вынужденным и иррациональным. Люди могут согласиться из страха за свою жизнь, в надежде на материальную выгоду или в силу предрассудка. В мире материальных интересов кто может претендовать на истину? Не является ли тогда эта «истина» элементом манипуляции?

Следующей концепцией истины является прагматическая, суть которой в критерии полезности. Любое полезное знание в некотором роде истинно. Почему химия наука, а алхимия нет? Потому, что проект алхимии по производству золота из неблагородных металлов провалился. Чем церковь отличается от секты? Не только количеством, но благотворностью (полезностью) своего влияния на адептов.

Слабость прагматической концепции заключается в том, что она обладает слабой прогностической силой. Она не застраховывает от ошибок. Поэтому в гносеологии выделяют еще когерентную концепцию, основанную на логической связности предположения. Любое непротиворечивое логическое построение мыслится истинным.

Итак, мы перечислили четыре концепции истины: корреспондентскую, конвенциональную, прагматическую и когерентную. Ни одна из них не является самодостаточной и абсолютной. Они необходимо дополняют друг друга.

Второй вопрос (12.2). Из всех духовных сфер современного общества вопросом истины профессионально занимается именно наука. Религия учит добру, а искусство занимается воплощением идеи красоты. *Науку* можно охарактеризовать как профессиональную деятельность по созданию систематизированной и проверенной информации.

Наука зарождается в рамках древних цивилизаций, когда происходит разделение умственного и физического труда. Профессиональные люди умственного труда — это уже и есть первые ученые. Исторически они фиксируются как мудрецы и писцы — хранители знания. Наука немыслима без письменности, с помощью которой фиксируется накопленная информация. Письменность, в свою очередь, подразумевает процесс обучения грамоте и наличие книг, которые первоначально существовали в форме либо свитков (Древний Египет), либо глиняных табличек (Шумер, Вавилония).

Таким образом, первые ученые — это либо учителя, либо библиотекари. В Древнем мире научные и религиозные представления были нераздельны, поэтому момент рождения науки растянут во времени. Безусловно, при строительстве египетских пирамид использовались научные знания, но науки в современном смысле слова в Древнем Египте не существовало. Наряду с математикой, химией и астрономией существовали нумерология, алхимия и астрология. Великий ученый Древнего мира Пифагор был и религиозным деятелем, в учении которого понятие числа уживалось с мистикой музыки сфер.

Истинная наука начинается тогда, когда накопленные профессиональной группой людей знания начинают критически осмысливаться и проверяться. Начало этому процессу кладет изобретенная Аристотелем логика, а конец — эксперименты Галилео Галилея. Таким образом, если Аристотель возвышает науку на теоретический уровень, то Галилей подводит под неё эмпирическую базу. Соединение теоретического и эмпирического уровня в Италии XVII в. произвело научную революцию и положило начало классической науке. После Галилея происходит окончательное размежевание науки и религии. Ядром всякой науки отныне становится гипотеза — частично обоснованное предположение, нуждающиеся в дальнейшей проверке и уточнении. Гипотеза лежит в основе научного наблюдения и, подтверждаясь, она превращается в теорию. Выдвижение, опровержение и коррекция гипотез составляют содержание научного прогресса.

Третий вопрос (12.3). Каков бы ни был авторитет науки, она, тем не менее, не является единственной формой познания.

Долгое время с наукой конкурировала *религия*. В авраамической традиции Бог является синонимом Истины, а теология (учение о боге) структурирована по образцу науки. В восточных религиях (например, в буддизме) личный Бог может отсутствовать, но и там присутствует некоторое тайное знание (дхарма). Однако во всех случаях основой религии является вера — субъективное принятие непроверенной информации. Часто в признаваемых священными текстах содержатся абсурдные сведения, и верующий обязан принимать их как аксиому. Аргументы в пользу веры могут быть различными. Нередко важным фактором оказывается авторитет самой религиозной организации. Известно изречение средневекового

философа Августина: «Я не поверил бы Евангелию, если бы меня к этому не побудил авторитет Католической церкви». Однако вера всегда имеет ограниченное применение. Очевидное для католика, неочевидно для православного. Там, где они найдут точки пересечения, — с ними не согласится мусульманин или иудей. При всей своей внешней относительности религия является важным регулятором поведения и существенной частью национальной культуры, которая обеспечивает связь между поколениями.

Не лишено познавательного измерения и искусство. Его можно определить как образно-эмоциональное освоение действительности. Например, Родина — это тот участок земной поверхности, который освоен в национальном искусстве. В волшебных сказках перечисляются обитающие в данной местности животные, причем полезные противопоставляются опасным. Классическая литература позволяет раскрыть внутренний мир человека, сообщить нравственно-этические принципы поведения в обществе и разобраться со своими мыслями в процессе внутреннего диалога с автором. Современная музыка позволяет настроиться на ритм современного города. Каждый вид искусства содержит опыт восприятия окружающего мира, поэтому при анализе художественного произведения очень важно знать и учитывать контекст. Подобно религии, искусство субъективно.

Наконец, есть четвертый вид вненаучного знания — это здравый смысл. Он древнее науки, религии и даже искусства. Это повседневные навыки выживания. Люди различали съедобное от несъедобного еще в первобытном состоянии без всяких теоретических построений. Пробы и ошибки в сочетании с предрассудками и воспринятым опытом старших составляли первичное знание человека.

Ключевые слова: *вера, гипотеза, гносеология, истина, здравый смысл, наука, опыт, познание.*

Вопросы для повторения

Какие концепции истины вы знаете?

Какие философы давали определения истины?

Что является ядром всякой науки?

В чем познавательный аспект искусства или религии?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. - Изд.4-е, испр. и доп. — М.: Проспект, 2015.

Батурин В.К. Философия науки. — М.: Юнити -Дана, 2012.

Введение в философию: учебник. В 2 ч./ под ред. И.Т. Фролова. — М.: Политиздат, 1989. Ч.2. Гл. IX.

Тема 13. ЭСТЕТИКА

(А.И. Иваненко)

13.1. Основные эстетические категории.

13.2. Значение искусства.

13.3. Смысл творчества.

Первый вопрос (13.1). Эстетика — это, прежде всего и по преимуществу, философия искусства. Главными вопросами эстетики являются вопросы о том, что такое искусство, что оно в себе воплощает. В последнем случае мы имеем дело с эстетическими категориями, благодаря которым область эстетики может преодолевать границы искусства. И действительно, многие философы, например, Владимир Соловьев, говорили об эстетике природы.

Долгое время в философии единственной эстетической категорией считалась категория прекрасного, а сама эстетика трактовалась как философия красоты. Однако в процессе многовекового развития эстетической мысли к категории красоты были добавлены категории комического и возвышенного. Что объединяет все эти три эстетические категории (прекрасное, комическое и возвышенное), кроме того, что они могут являться содержанием искусства?

Прежде всего, необходимо разобраться с категорией эстетического. Эстетика — это слово греческого происхождения, корень которого означает «чувство». Однокоренным словом с эстетикой является анестезия («бесчувствие»). Эстетичным называют то, что нравится, вызывает восхищение, тогда как неэстетичное — то, что вызывает отвращение. При этом эстетическое отрицает принцип корысти, пользы или утилитарности.

Начнем с прекрасного, или красоты. Первыми философами, которые размышляли об этой категории, были Пифагор и Платон. Для Пифагора красота была неотделима от гармонии, пропорции и соразмерности элементов. Красота — это такая структура, которая вызывает положительную реакцию субъекта. Платон обратил внимание, что красота не связана с размерами, материалом или функцией предмета. К красоте могут быть причастны совершенно различные вещи. Красиво лучшее в своем роде, то, что в наибольшей степени выражает идею предмета. Некрасиво, уродливо то, что неадекватно собственной идее. Такая позиция в философии обыкновенно называется идеализмом, так как граница между различными высшими идеями истины, добра и красоты неотчетлива.

Однако в эпоху Средневековья пришло понимание, что красивое не значит доброе и наоборот. Например, грех, демоны и

Люцифер могли содержать идею красоты, притом, что содержательно они были злы. Идея злой красоты в средневековой эстетике получила имя прелести. И наоборот, добро в модусе святости могло быть совершенно некрасивым и сопряжено со старостью, нищетой и телесными недугами (испытаниями). Таким образом, красота и добро в Средневековье были предельно противопоставлены. Под красотой стало пониматься исключительно «визуально привлекательное». Душу, в этом плане, именовать красивой некорректно.

Следующий шаг в понимании красоты сделал Кант в конце XVIII в., когда он противопоставил приятное и прекрасное. Красота, конечно, приятна, однако у неё есть своя специфика. Красота не может носить утилитарного характера, иметь непосредственную связь с интересами, потребностями и состояниями человека. Еда может нравиться, быть приятной, но некрасивой. После потребления пищи наступает пресыщение. С красотой не так. Она, в какой-то мере, бесполезна, но при этом общезначима и объективна. Красиво то, что нравится в идее или на картине как образ. Субъективно-красивое — это лишь симпатичное, значимое для отдельного человека, тогда как для определения красоты проводятся конкурсы. Хотя единой красоты нет, в разные времена есть разные идеалы — конкретные выражения идеи красоты.

Следующая категория эстетики — это возвышенное. Оно впервые было осознано Кантом в его работе «Критика способности суждения». Людей визуально привлекает не только прекрасное, но и нечто возвышенное, превосходное и грандиозное. Например, горы (в случае Европы — это Альпы). Их визуальная привлекательность отлична от цветка или античной статуи. Они могут быть лишены гармонии и симметрии, однако горы, бесспорно, завораживают. Неслучайно существует феномен альпинизма. Кант определял возвышенное, как представление о совершенстве, связанное с безграничностью. Помимо гор, к категории возвышенного относилось необъятное и бездонное небо, а также морские просторы. Помимо масштабов, чувство возвышенного, согласно Канту, может вызывать наблюдаемая сила. На этом основана индустриальная и военная эстетика, когда завораживает внутренняя мощь и скрытые силы. Кант обращал внимание на то, что возвышенное может превращаться в страшное. Если сила начинает угрожать, то она перестает завораживать. Эстетика требует определенной отстраненности от предмета созерцания. Возвышенное примерно так же относится к страшному, как прекрасное к приятному.

Третья эстетическая категория — это комическое (от слова комедия), или художественное выражение смешного. Первым

философом, который раскрыл природу комического, был Аристотель. В своей работе «Поэтика» он размышляет над искусством, высшим выражением которого является театр. Театр работает в двух жанрах — в жанре трагедии и комедии. Трагедия выражает то, что Кант относил к возвышенному, грандиозное относилось здесь не к силам природы, а к человеческим поступкам. Комическое Аристотель определял как «подражание безобразному». Оно относится к цирку или карикатуре. Пропорции и красота там явно нарушены, однако от откровенного уродства комическое спасает несерьезность происходящего. Несерьезное уродство превращается в смешное. Например, клоуны в цирке воспроизводят нелепые ситуации, они падают, бьют друг друга, но при этом обходятся без последствий для здоровья. Зрители напрягаются, а потом вздыхают с облегчением. Смех освобождает — на это обращали внимание такие философы, как Фридрих Ницше и Михаил Бахтин. Сейчас, в XXI в., жанр комедии по-прежнему востребован.

Второй вопрос (13.2). Эстетика как философская наука отпочковалась от гносеологии, поэтому изначально смысл искусства усматривался в художественном (образно-эмоциональном) постижении окружающего мира через адаптацию к нему. Искусство позволяет обжить мир, освоить непонятную экосистему. Художники и поэты как бы приготавливают действительность к восприятию. Это было характерно для первобытного искусства, поскольку фольклор — модель обжитого и адаптированного мира. Однако данный подход работает и по отношению к современному искусству, от которого требуют злободневности и актуальности. Современные граффити, музыка и инсталляции позволяют адаптировать современного человека к его повседневности, освоить новые пространства, ритмы и материалы.

Однако искусство не сводится лишь к познавательной функции. Оно выполняет также и коммуникативную функцию. Искусство объединяет людей, позволяет им собираться в музеях, картинных галереях, на концертах, обсуждать прочитанные книги или просмотренные фильмы.

Третьей функцией искусства является идеологическая. Если мы задумаемся над тем, как функционирует искусство, то можно заметить его связь с властью и политикой. Государство спонсирует музеи, театры, художественные академии не просто так, а в надежде, что они будут способствовать лояльности граждан и будут создавать позитивный имидж страны за рубежом. Отчасти это вариация коммуникативной функции, однако, идеология сплавливает людей вокруг власти (или оппозиции), прививает людям определенные политические идеи и направляет их на

совершение определенных поступков. Особенно акцентировала идеологическую функцию искусства философия марксизма.

Четвертой функцией искусства является *воспитательная*. Она смыкается с предыдущими функциями, но имеет свою особенность, так как нацелена на воспроизводство накопленного культурой знания, ценностей и обеспечивает коммуникацию (связь) между поколениями. Художественные произведения не только позволяют узнать окружающий мир, не только дают повод для общения или примиряют с властью, но и воспитывают человека. Вспомним, что наличие первобытного искусства является свидетельством наличия у человека высших форм сознания. Искусство позволяет человеку приобщиться к коллективному опыту.

Третий вопрос (13.3). Искусство является продуктом деятельности гениального человека. Гениальности нельзя научить, поскольку это врожденный дар. С другой стороны, существуют художественные школы. Здесь обычно вспоминают о различии между гениальностью и талантом. Талант — это собственно врожденная способность, а гениальность — это проявленный талант. Будучи врожденным даром, оно внесоциально и иррационально. Гениальность проявляется в творчестве, а оно парадоксально.

С одной стороны, творчество самобытно и оригинально, а гений, в какой-то мере, нарушитель художественных канонов, но с другой стороны, искусство носит подражательный характер, в нем человек аккумулирует образы внешнего мира и воспроизводит наиболее приятные (эстетичные) из них. Если искусство подражательно (миметично) и мы это можем наблюдать на примере скульптуры, живописи, музыки, театра и танца, то творчество не может быть подражательным в принципе. Самым страшным обвинением творческого человека является обвинение в плагиате, т.е. в подражании другому. Один автор не может копировать другого, но он может вдохновляться им и стилизовать свое творчество под него.

Стиль в искусстве действительно является снятием противоречия между оригинальным характером творчества и подражательным характером искусства. Его можно определить как творческое подражание. Эта особенность творчества демонстрирует его направленность не к разуму человека, а к особым способностям непосредственного переживания и восприятия, которые обычно называются *художественным вкусом*.

Ключевые слова: *возвышенное, гениальность, искусство, комическое, прекрасное, прелесть, стиль, талант, творчество, художественный вкус, эстетические категории.*

Вопросы для повторения

Что такое эстетические категории?

Можете ли вы проследить грань между приятным и прекрасным?

Какие функции выполняет искусство?

Чем талант отличается от гениальности?

Что такое стиль?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бычков В.В. Эстетика. – М.: КНОРУС, 2012.

Канке В.А. Философия. – М.: Логос, 2012.

Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. – М.: Искусство, 1991.

Тема 14. ЭТИКА

(А.И. Иваненко)

14.1. Основные этические концепции.

14.2. История этики.

14.3. Современные этические проблемы.

Первый вопрос (14.1). Этика — это философия нравственности. В данном определении скрывается практически дословный перевод слова, поскольку «этос» – это привычный образ жизни, нрав. Мораль — это латинский эквивалент слова нравственность, поскольку безнравственно то, что и аморально. При этом нравы не обязательно могут быть высокими и устойчивыми. В какой-то мере предметом этики является поведение людей. Наука о поведении животных называется этология. Однако, номинально наукой о поведении все же является не этика, а психология. Исторически сложилось, что этика рассматривает не любое поведение, а идеальное или нормативное — то, как должен себя вести человек. Отсюда важной этической стороной является именно добро. Предполагается, что делающий добро человек должен обрести счастье. В этике, как и во всей философии, есть общие темы, но нет единых ответов. Поэтому существуют альтернативные этические концепции. Например, еще в античной классике сформировалась концепция эвдемонизма, согласно которой добро — это то, что делает счастье вероятным. Ярким представителем эвдемонизма был Аристотель. Но если для Аристотеля счастье заключалось в самореализации, то после него оформилась концепция гедонизма, где счастье отождествлялось с удовольствием. При всем сходстве, между эвдемонизмом и гедонизмом есть определенная разница в оценке добра. В первом

случае добром называется то, что в будущем или перспективе может способствовать счастью, а во втором — то, что приятно в настоящий момент. Немецкий философ Кант являлся представителем радикально иной этической концепции, которая получила название ригоризм. Здесь в основе добра стоял долг как уважение к закону. Отсюда этика, исследующая вопросы долга, получила название деонтологии. Ригоризм разрывает связь добра со счастьем и удовольствием, поскольку усматривает здесь момент корысти. Однако Кант замечал, что было бы несправедливым, если бы добро не вознаграждалось счастьем. Ригоризм тесно связан с христианским религиозным мировоззрением, однако его первыми представителями были все же античные стоики, которых называли «христианами до Христа». Зло в этой концепции рассматривалось как результат самолюбия и эгоизма, добро определялось как невозможность сделать зло.

Второй вопрос (14.2). Европейская и, шире, вся западная этика отсчитывает свою историю с Десяти Заповедей, которые, согласно библейской традиции, Моисей получил от Бога на горе Синай около 3 тыс. лет назад. Как бы то ни было, эти заповеди (кроме откровенных религиозных предписаний) признавались даже атеистами. Иисус Христос, который в европейской культуре воспринимается не только как пророк, но и как учитель нравственности, видел смысл Заповедей в любви (уважении) к ближнему. «Не убей» — это уважение к жизни, «не укради» — уважение к собственности. Впрочем, история этики начинается не с Моисея. И в гораздо более древних и примитивных обществах были свои правила поведения, основанные на табу (запретах). Смысл этих запретов заключался в выживании и повышении конкурентоспособности первобытного коллектива. Моральные нормы присутствуют не только в религиозных общинах, но даже в криминальной среде. Однако примитивная этика исходила из жесткого противопоставления «свой — чужой» («ближний — дальний»), причем объектом морального действия мог быть только «свой». Мировые религии сыграли определенную положительную роль в том, чтобы объектом морального действия могли быть все люди, а на Востоке — даже все живые существа.

В эпоху Средневековья сфера морального начала распространяется не только на поведение, но и на мысли человека. Само понятие греха в средневековой этике охватывает, прежде всего, мотивы, которым руководствуется человек. Широко известно учение о семи смертных грехах — чревоугодие, блуд, алчность, гнев, зависть, лень, гордыня. Однако кризис религиозного мировоззрения в конце эпохи Средневековья способствовал и кризису морали. Эпоха Возрождения — это расцвет

бандитизма. Символом европейского аморализма стал Никколо Макиавелли, который оправдывал лукавство и коварство во имя эффективности.

Впрочем, в эпоху Нового Времени европейцы открыли для себя этикет как эстетическое обоснование морали. Поступки (жесты) должны быть не добрыми, а красивыми. Нужда должна подаваться благообразно. В XX в. в эпоху Новейшего Времени (Постмодерн), несмотря на разговоры об упадке нравов, сфера морального расширяется на природу. Появляется феномен биоэтики. Жестокое обращение с животными воспринимается как безусловное зло, в чем можно усмотреть влияние восточной философии.

Третий вопрос (14.3). В наши дни мы являемся свидетелями возросшего интереса общественности к этической проблематике. Во многом пищу для размышлений дает научно-технический прогресс. Современные медицинские технологии стирают грани между эмбриональным состоянием, рождением и смертью. Отсюда повышенный интерес общества к проблемам контроля за рождаемостью и возможностью безболезненного ухода из жизни безнадежно больных людей (*эвтаназия*). Развитие электронных средств массовой коммуникации поднимает интерес к этике виртуального общения и ответственности за произнесенные слова. Также здесь обнаруживается тема соотношения легального (законного) и морального. Не прекращаются споры об этичности смертной казни, ибо она подразумевает воспитание и подготовку палачей. В связи с возросшей террористической опасностью в XXI в. были подняты вопросы об этичности пыток к подозреваемым ради спасения сотен, а то и тысяч людей. Тема информационного противостояния и информационной безопасности по-новому заставляет взглянуть на вопрос об этичности лжи.

Ключевые слова: *биоэтика, гедонизм, грех, добро, долг, зло, мораль, нравственность, ригоризм, счастье, табу, эвдемонизм, эвтаназия, этикет.*

Вопросы для повторения

Можете ли вы проследить грань между моралью и нравственностью?

Способствует ли добро счастью?

Как менялись нормы морали в истории человечества?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Введение в философию: учебник: В 2 ч./ под ред. И.Т. Фролова. –М.: Политиздат, 1989.- Ч.2. - Гл. IX.

Гусейнов А.А. Философия — мысль и поступок. — СПб.: СПбГУП, 2012.

Канке В.А. Философия. — М.: Логос, 2012.

Тема 15. ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ ТЕХНИКИ

(А.И. Иваненко)

15.1. Существо техники.

15.2. Историческое значение техники.

15.3. Философские оценки техники.

Первый вопрос (15.1.). Техника сравнительно недавно стала предметом размышления философов. В технике присутствует определенная философская загадка. Каково её место в бытии? Прежде всего, она противостоит природе. Само слово «техника» имеет древнегреческое происхождение и означает нечто искусственное. Однако с позиции современности не все искусственное — сейчас это называется словом артефакт — можно отнести к технике. Например, флаг, дорожный знак или икона являются безусловно искусственными образованиями, но техникой они не являются. Кроме того, техникой может именоваться не только предмет, но и само действие. Например, можно говорить о технике исполнения музыки или технике танца, сутью которых является приближение к совершенству.

Здесь и кроется главное различие между искусством и техникой как двумя разновидностями артефактов: если искусство — это артефакт, который несет в себе совершенство (арт-объект как потенциальный шедевр), то техника — это артефакт, который направлен на достижение совершенства (принципиальный инструмент). В расширенной версии технику следует определять как вещь или процесс, который направлен на достижение совершенства. Поэтому техника, по сути, инструментальна. Её синонимом в русском языке является орудие. К технике предъявляются такие требования, как модернизация, достижение совершенства («осовременивание»), несоблюдение их приводит к моральному старению. Техника не существует сама по себе и оценивается исходя из общего контекста достижений человечества. Так, каменный топор мог морально не стареть тысячелетиями, но после изобретения металлических топорищ потребовал замены (модернизации), так как обнаружил свое несовершенство.

Второй вопрос (15.2). Историческое значение техники велико, поскольку благодаря ей происходит периодизация всемирной истории. Каменный век (состоящий из палеолита, мезолита и неолита) — это заря человеческой истории, от которой сохранилась изготовленная из камня техника. Бронзовый век — это век древних цивилизаций. Примерно с 1 тыс. лет до н.э. начинается Железный век, который, в какой-то мере, продолжается до сих пор. Однако с изобретением железных орудий история отнюдь не заканчивается. Новый виток развития приписывается изобретению огнестрельного оружия (водораздел между Средневековьем и Новым временем) и *паровой машины* (начало Индустриальной революции). В наши дни особое значение придается информационным технологиям и средствам коммуникации. Тот, кто владеет информацией, может мобилизовать огромные человеческие ресурсы, определять курсы валют, создавать образ врага и изолировать противника. Все это позволяет назвать современное общество информационным, при всей расплывчатости понятия информации.

Концепция, утверждающая обусловленность истории уровнем развития техники, получила название технологического детерминизма, поскольку технологии — это умения и навыки, связанные с изготовлением техники. Данная концепция связана не только с развитием военной, но и бытовой техники. Переход от боевого каменного топора к бронзовому мечу повлиял на человечество не больше, чем изобретение глиняной (керамической) посуды. Одним из центральных моментов «авраамических религий» является творение Богом человека из глины. В восточных религиях идеи творения не акцентированы, зато там присутствует такой техногенный образ, как чакра (колесо).

Техника не только помогает человеку выжить в природе, но и влияет на наше мировоззрение, а также определяет характер межчеловеческих и социальных взаимодействий. Техника начинает угнетать человека, превращать его в манипулируемый и легкозаменяемый элемент жесткой системы (как при тоталитаризме), либо пугать возможностью техногенных катастроф. Вместе с тем, техника дает человеку надежду на возможное освоение космических просторов и существенное увеличение продолжительности жизни.

Третий вопрос (15.3). Если философия начинается с удивления, то философия техники начинается с удивления перед техникой. Создателем философии техники был немецкий мыслитель XIX в. Эрнст Капп (1808-1896). Сущностью техники, по его мнению, является органопроекция — усовершенствование наших собственных частей тела. Совок, лопата и чашка являются

органопроекцией ладони, а молоток — кулака. С одной стороны, это может свидетельствовать о слабости человека как природного существа, а с другой — об устремленности к сверхъестественному. Техника свидетельствует, что человек ощущает себя чуждым природе и его манит иной, антропогенный или, точнее, техногенный ландшафт. Другой немецкий философ уже XX в., Мартин Хайдеггер (1889-1976), определял технику через обращение к бытию. Существо техники заключается в том, что она открывает перед нами новые возможности мира. В этой связи техника оказывается не чем-то внешним, но самой сутью и судьбой человека. Поэтому человек является киборгом (совмещенным с техникой организмом) изначально.

Ключевые слова: *артефакт, арт-объект, инструмент, модернизация, моральное старение, орудие, техника, технология, технологический детерменизм, техногенная катастрофа, тоталитаризм, шедевр.*

Вопросы для повторения

Чем техника отличается от технологии?

Чем техника отличается от искусства?

Чем механизм отличается от техники?

Как техника влияет на человечество и его развитие?

Что такое органопроекция?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Введение в философию: учебник. В 2 ч./ под ред. И.Т. Фролова. — М.: Политиздат, 1989. Ч.2. Гл. IX.

Нуаре Л., Канн Э. Происхождение орудия. — [URL] [<http://www.metodolog.ru/00426/00426.html>] — дата обращения 11.04.2015.

Шаповалов В.Ф. Философия науки и техники. О смысле науки и техники и о глобальных угрозах научно-технической эпохи: учебное пособие. — М. : Фаир-Пресс, 2004.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Тема 1. Предмет философии (<i>А.И. Иваненко</i>).....	4
Тема 2. Происхождение философии (<i>А.В. Московский</i>).....	6
Тема 3. Классическая античная философия (<i>А.В. Московский</i>).....	11
Тема 4. Эллинистическая философия (<i>А.В. Московский</i>).....	17
Тема 5. Философия Средних веков и Возрождения (<i>А.В.Московский</i>)..	21
Тема 6. Философия Нового времени (<i>А.В. Московский</i>).....	29
Тема 7. Философия Индустриальной эры (<i>А.В. Московский</i>).....	38
Тема 8. Современная философия (<i>А.В. Московский</i>).....	48
Тема 9. Русская философия (<i>А.И. Иваненко</i>).....	54
Тема 10. Онтология (<i>А.И.Иваненко</i>).....	58
Тема 11. Антропология (<i>А.И. Иваненко</i>).....	62
Тема 12. Гносеология (<i>А.И. Иваненко</i>).....	65
Тема 13. Эстетика (<i>А.И. Иваненко</i>).....	69
Тема 14. Этика (<i>А.И. Иваненко</i>).....	73
Тема 15. Введение в философию техники (<i>А.И. Иваненко</i>).....	76

Учебное издание

Алексей Игоревич ИВАНЕНКО
Антон Валерьевич МОСКОВСКИЙ

ФИЛОСОФИЯ
Учебно-методическое пособие

Редактор и корректор Н.П. Новикова
Техн. редактор Л.Я. Титова
Компьютерная верстка Н.М. Вихман

Темплан 2015, поз. 44

Подп. к печати 18.05. 15.	Формат 60x84/16.	Бумага тип № 1.
Печать офсетная.	Уч.- изд. л. 5,0.	Усл. печ. л. 5,0.
Тираж 100 экз. Изд. № 44 .	Цена «С».	Заказ

Ризограф Санкт-Петербургского государственного технологического
университета растительных полимеров, 198095, Санкт –
Петербург, ул. Ивана Черных, 4.

